

Хамуу Эср

Хамид Эф Отшельник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854414
ISBN 9785447463939

Аннотация

Инопланетяне экспериментируют с людьми, помогают им построить летающую тарелку, на которой ребята летают по всему миру. Их приключения происходят на фоне противостояния ЦРУ и КГБ.

Содержание

Пролог	5
Часть I. Коммуна	6
1	6
2	9
3	12
4	14
5	16
6	20
7	22
8	24
9	27
10	32
11	36
12	38
13	41
14	42
15	44
16	47
17	49
18	51
19	53
20	55
21	57
22	59
23	61
24	63
25	66
26	69
27	72
28	75
Часть II. Операция «Икар»	77
1	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Отшельник

Хамид Эф

«... Нельзя отрицать, что на некоторых планетах животная жизнь достигнет высокого развития, превосходящее человеческое, что она опережает развитие жизни на остальных планетах».

«... Нельзя отрицать, что высшая жизнь распространяется в громадном большинстве случаев от размножения и расселения, а не путем самозарождения, как на Земле, потому, что разум сознательных существ понимает выгоду этого способа заселения космоса».

К. Э. Циолковский

© Хамид Эф, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Шторм белыми морщинами гребней волн ежесекундно менял лик тёмной поверхности моря. Показываясь сквозь просветы быстро несущихся облаков, Луна то и дело вырисовывала резкими тенями лицо человека, стоящего на берегу, на каменистом ложе которого, недалеко, виднелся необычный предмет, внешне напоминающий огромную перевернутую чашу.

К берегу приближался очередной вал, грозя все смести со своего пути, но человек даже не шелохнулся. Взгляд его был устремлён вдаль, грудь жадно вдыхала солёный воздух, а в глазах затаилась тоска, заставляющая изредка раздвигать губы в грустной улыбке.

С оглушительным рёвом ударилась волна о берег и скрыла в своей громаде человека. Сползая обратно, она уносила с собой пену, обрывки водорослей, камни ..., но, человек всё также стоял на прежнем месте. Вода ручьями стекала с него, а он все смотрел и смотрел на бушующее море».

Информация, факты, гипотезы (Хроника свидетельств о НЛО)

«...24.06.47 г. американский бизнесмен Арнольд Кеннот о борта самолёта увидел семь дисков, скользящих вдоль воды».

«...02.07.47 г. в районе г. Росвэлла, штат Нью-Мехико, потерпел аварию НЛО, а в 1948 г. экипаж самолёта Ф-94 наблюдал с воздуха полёт и аварийную посадку НЛО в районе Ларедо, штат Техас. Корабль дисковидной формы, диаметром 30 м, на борту которого нашли пилота ростом примерно один метр тридцать сантиметров, был эвакуирован на авиабазу Райтс Паттерсон».

Часть I. Коммуна

1

Колонна муравьиным ручьём втекала в деревню, вытянувшуюся вдоль дороги. Слева виднелся большой пустырь, огороженный колючей проволокой. На сторожевых вышках маячили автоматчики.

Стояло «бабье лето». У Газизова рябило в глазах от великолепного разноцветья листвы на деревьях. На этом фоне особенно печально выглядели полувыбитые окна домов, поваленные местами заборы со следами гусениц танков. Редкие фигуры женщин и детей появлялись на огородах.

Сосед, белобрысый парень с глазами навывкат, всю дорогу молчавший, вдруг едко спросил: «Лейтенант! В плен почему сдался? Жить захотелось?»

Серго промолчал, стиснув зубы. Не смог застрелиться, не смог поднять сам на себя руки. Это было противно естеству, жизни. Но, как после этого смотреть в глаза людям?!

– А меня контуженным взяли! И я не боюсь смерти! На колени не встану, слышите! – повысил парень голос. – Вон сколько наших за колючей проволокой!

Утомлённые дневным переходом, военнопленные не ответили ему.

– Да люди вы или скоты! – неугомонный парень внезапно набросился на конвоира, пытаясь вырвать из его рук автомат. – Бей их, братва!

Возле Газизова образовался кипящий клубок тел. Он бросился на помощь соседу и повалил немца на землю. Парень, схватив автомат, побежал вдоль колонны, стреляя на ходу, но вскоре, прошитый насквозь пулями, упал, продолжая судорожно нажимать на спусковой крючок автомата.

Кто-то сильно толкнул Серго сзади. – Падай на землю. Быстро! – Рядом с ним упал пожилой солдат. – Лежи, не двигайся. Вот баламут, что натворил. Нашел же место, где людей под пули толкать!

Стрельба утихла быстро. Немцы отогнали людей в разные стороны от свалки. Девять человек выстроили перед колонной. Немецкий офицер неторопливо шел вдоль шеренги. Молодой, с гордой осанкой, на губах – презрительная улыбка.

Серго досадливо передернулся. Хранившаяся за пазухой общая тетрадь, в которую он в свободные минуты записывал некоторые мысли, больно уперлась углом под ребро. Не выдержав, начал поправлять гимнастёрку...

Офицер заметил его движение, и что-то крикнул солдатам. Те, подбежав к нему, грубо вырвали его из строя и сорвали гимнастёрку.

Немец полистал тетрадь, внимательно посмотрел на Газизова, затем показал рукой солдатам в сторону большой избы.

Уже подходя к дому, Серго услышал за спиной автоматные очереди. Это расстреливали его товарищей. Минутная спазма перехватила горло. – Что нужно от него этому обер-лейтенанту? Неужели он что-либо понял в его записях?

Его ввели в просторную комнату, усадили на табурет посередине. У окна стоял письменный стол с настольной лампой. Голые стены, пол чисто вымыт, даже выскоблен.

Офицер вошел минут через двадцать и отпустил конвоиров. Бросил на стол его тетрадь и положил фуражку с высокой тульей. Заговорил на чистом русском языке.

– Так Вы, оказывается, физик! Какое приятное совпадение. Я тоже изучал физику в Берлинском университете. – Он постучал пальцем по тетради. – У Вас довольно оригинальная логика мышления. Чувствуется хорошая школа. Вы могли бы быть полезны Рейху.

Газизов промолчал. Обер-лейтенант подошел к нему.

– Не упрямитесь. Вы же интеллигентный человек, ученый. Что у Вас общего с этим невежественным пролетарием?!

– Мой отец был рабочим! – Серго с ненавистью смотрел на фашиста. – И себя я тоже считаю пролетарием!

Немец усмехнулся. – В гестапо с Вас быстро собьют этот рабочий гонор. Так что не торопитесь величать себя народом. Мы, великая нация. Никто и ничто не устоит перед нами. Скоро наши доблестные войска будут в Москве. И когда мы предлагаем работать на нас, то это вовсе не значит, что...

Серго не слушал его разглагольствований о великом предназначении арийской расы. Светлые волосы, надменный взгляд бесцветных и холодных глаз, отлично скроенный мундир, подчеркивающий атлетическое телосложение... – Считает себя сверхчеловеком. – Вспомнились рассказы беженцев о том, как фашистские танки давили гусеницами женщин и детей. – И этот садист хочет заставить меня быть их рабом!

Ненависть, клокоставшая в нем, прорвалась наружу. Бросившись на немца, он схватил его за горло, повалил на пол, но силы иссякли быстро. Пнув Газизова ногой в пах, фашист минут пять топтал его, затем вызвал солдат и велел привести лейтенанта в чувство.

Серго окатили из ведра холодной водой и снова усадили на табурет. Стоять у него сил не было. Обер-лейтенант брезгливо вытер руки носовым платком, бросил его на пол.

– Хотел умереть героем? Нет, ты будешь гнить заживо, работая на рейх и забудешь все свои коммунистические идеалы. И единственной твоей мечтой будет кусочек чёрствого хлеба и смерть, которая даст тебе покой и отдых от каторжной работы!

От резкой боли в животе Газизов весь скрючился. Сквозь мимолётные просветления показывалось холёное лицо фашиста. Мысль уходила, ускользала... – Не смог удавить гада! Хотя бы одного... Не смог...

Его увели в общий лагерь, а через день в составе большой партии военнопленных пригнали на железнодорожную станцию.

Сквозь узкую щель в стене товарного вагона Серго смотрел на уходящие назад перелески. Перестук колес убаюкивал, а на сердце накатывала щемящая тоска. Впереди была чужбина, далекие и долгие годы фашистского плена.

Информация, факты, гипотезы

«По странному стечению обстоятельств 1938 год стал переломным в развитии ракетной техники и в Германии и в СССР.

В Германии был создан ракетный научно-исследовательский центр на острове Пенемюнде и главный конструктор немецких ракет Вернер фон Браун получил «режим наибольшего благоприятствования».

В СССР в этом же году был разгромлен ракетный исследовательский институт и физически уничтожены многие ведущие специалисты в этой области, а будущий генеральный конструктор ракет Сергей Павлович Королёв оказался в концентрационном лагере.

Последствия сказались незамедлительно. Если к 1941 году СССР имел лишь «катюшу», то у немцев началось эскизное проектирование мощной ракетной системы, способной вывести человека в космос.

Из немецких арсеналов тех лет: (помимо ракет «Фау-1», «Фау-2»):

«Ренботе» – твердотопливная» ракета класса «Земля-Земля», дальность действия – 150 км.

«Вассерфаль» – зенитная управляемая ракета класса «Земля-Воздух», предназначена для поражения высотных бомбардировщиков, достигнутая высота подъема – 16 км.

Несколько меньшие по размерам зенитные ракеты «Рейнтохтер» и «Шметтерлинг», находились в стадии разработки.

«Бахем Наттер» – истребитель-перехватчик с ракетным двигателем и вертикальным взлетом. Вооружение – 30 неуправляемых ракет класса «Воздух-Воздух». Скорость – до 1000 км/час. Прошел летные испытания.

Немецкая «Фау-2» сэкономила для американских военных исследований 50 миллионов долларов и 5 лет времени.

Ракетное наследство от побеждённой Германии досталось частично и СССР. Параллельно восстановлению ракет типа «Фау», в КБ С. П. Королёва был разработан её аналог, ракета «Р-2», успешный пуск которой был осуществлен 10 октября 1948 года»

2

Он побывал в нескольких концентрационных лагерях, пока не попал на побережье Балтийского моря. Здесь, в Пенемюнде, фашисты создали гигантскую испытательную станцию для ракет «Фау», надеясь с помощью этого «чудо-оружия», оружия возмездия, вновь идти победным маршем по растоптанным городам и селам. В последнее время рабочих рук стало не хватать и поэтому начали использовать заключенных из концлагерей.

Здесь впервые увидел Газизов немецкие ракеты. Во время разгрузки щебенки с железнодорожных платформ над ними неожиданно со страшным ревом пронеслись тяжелые снаряды с огненными хвостами. Все удивленно задрали головы вверх. Эсэсовцы бешено работали прикладами, заставляя заключенных возобновить работу.

Баракы для заключенных находились на самом краю соснового леса. Метров через сто от них простиралась болотистая местность. Шел третий год войны. На землю опускался душный летний вечер. Серго готовился к встрече со связным из восточной команды. Самое трудное было – выбраться из барака.

Двое товарищей помогали ему пролезть в специально сделанный и тщательно замаскированный проем. Снаружи, у самой стены, было темно, так как небольшой уступ защищал от света фонаря. Здесь можно было дожидаться удобного момента и сделать бросок. До колючей проволоки было около десяти метров.

Газизов напряженно следил за часовым на сторожевой вышке. Тот, как назло, долго смотрел в его сторону. Наконец-то отвернулся. Серго на одном вздохе пронесся по земле и буквально прокатился под проволокой, чуть не закричав от дикой боли – в нескольких местах колючки прокололи тело.

– Успел! – Упав в высокую траву в тени, он полежал минуты две, следя краем глаза за часовым. – Не заметил!

Первые сто метров полз очень осторожно, затем быстрее и, наконец, поднявшись на ноги, побежал. Под ногами чавкала вода, мягко пружинили кочки. На безлунном небе мерцали звёзды.

Место встречи было у крутого изгиба небольшой речушки, заросшей камышом. Дойдя до излучины, тихо свистнул. Из густых зарослей показался человек. Это оказалась женщина. Она ласково пожала ему руку, сказала по-польски: «Нора. Ян просил извинить, что не сможет прийти».

От прикосновения теплой руки девушки Серго вздрогнул. Растерявшись, он не назвал пароль. Грудной голос связной прозвучал нежной мелодией.

– Серго, Газизов, – представился он на ломаном польском языке и, несколько смутившись, спросил: – Вам не страшно здесь?

– Сейчас всем страшно. Война.

В полутьме ночи черты ее лица были невидимы, только поблескивали звездочки на зрачках глаз. Он протянул ей маленький пакетик.

– Здесь сведения о зенитных батареях на полигоне.

– Мне пора. – Он задержал ее руку. – О следующей встрече мы дадим знать. До свидания. – Она мягко отняла руку и пошла.

Внезапно небо осветилось ярким светом. Серго бросился на землю. Девушка упала рядом.

– Осветительная ракета? – Нора нервно сжала его пальцы.

Газизов наконец смог разглядеть тонкие черты ее лица, широко раскрытые глаза. Уголки рта прорезали морщинки, несколько огрубляющие лицо. На вид ей можно было дать лет двадцать – двадцать пять. Темные волосы веером рассыпались по плечам.

– Вроде бы.

Светящийся, размером с полную Луну, шар висел низко над землей, излучая пульсирующий свет, похожий на окрашенные в разные цвета струи дождя.

– Почему не стреляют зенитки?

– Видимо, не хотят рассекречивать слои позиции.

Тепло ее дыхания волновало Газизова, не давая сосредоточиться на небесном объекте.

– Смотри, Серго! Он движется в нашу сторону!

Нора вскочила на ноги. Он схватил ее за руку, притянул к себе: – Ложись! Нас же за версту видно!

Ее лицо касалось его щеки. Девушка попыталась вырваться из его объятий. – Пусти! – В её голосе было столько гнева и брезгливости, что он разжал руки.

Шар, между тем, снижался, направляясь прямо к ним. Нора побежала навстречу и вскоре исчезла в ослепительном сиянии. Серго ощутил внезапно на себе странное воздействие – направленный на него пронизывающий холодом поток. Ощущение было такое, как будто его тащит вперед некий засасывающий вихрь, но страх не давал сделать и шага, голова буквально раскалывалась от боли. Однако борьба длилась недолго, и Газизов чуть ли не бегом бросился к шару. Клубки света окружили его со всех сторон. Огненная дрожь пронзила тело, отозвалась гулким звоном в голове, и он провалился куда-то в бездну...

Серго и Нора «висели» в воздухе. Тела их медленно вращались. Пятеро человекообразных карликов наблюдали за ними. Люди же не видели и не слышали их, погруженные в мир своих переживаний, в прошлое.

– Нора! – она стояла совсем рядом, и смотрела испуганными глазами куда-то мимо, сквозь него. В голове сплошная чехарда мыслей, образов, как будто кто-то листал страницы его жизни. Но Газизов не хотел воспоминаний о войне, плене и, не выдержав, закричал: «Прекратите копать в моей голове! Я не хочу вновь это переживать! Не хочу-у!» – И тут же всё кончилось, но у Норы всё ещё глаза были полны ужаса, боли. Серго шагнул, но пальцы уперлись в невидимую упругую преграду. В бешенстве он замолотил по ней кулаками, крича: «Не трогайте ее! Прекратите издеваться над девушкой!»

Нора внезапно обмякла, закрыла глаза и стала удаляться от него всё дальше и дальше, пока не превратилась в маленькую точку. Затем опять все куда-то исчезло...

Между тем карлики обменивались мнениями.

— Нервная система женщины, уровень её знаний не соответствуют условиям эксперимента.

– Следует отметить, – добавил второй карлик, – что, рассчитанная по теории логической зависимости случайностей и особенностей развития событий в окружающей среде, её жизненный путь весьма краток.

– Да, разумеется, из двух кандидатур мужчина в данном случае более подходит. У него есть определённая база знаний, его мозг готов для восприятия необычной информации, нервная система закалена войной, подпольной борьбой в плену. Итак, если все согласны, при условии, что он сумеет выжить, будем считать, что наша операция с этой минуты началась. Дайте импульс с установкой задачи и координаты подземной лаборатории.

Холодное прикосновение воды разбудило Газизова. Он ошалело огляделся. Ночь. Густые камыши и никого кругом. – Может, всё это приснилось? Связная Нора, огненный шар?! – машинально обшарил себя. Пакетика с информацией не было.

Светало. Над землёй поднимался предутренний туман. – Странно. Прошло, выходит, часа три, не меньше, – но разбираться было некогда. Необходимо спешить в барак, на утреннюю поверку. Обратный путь прошел без происшествий.

На следующий день он всё рассказал товарищам из подпольного комитета. Серго почувствовал, что ему не верят. Слишком уж всё это выглядело нереально и фантастично.

Информация, факты, гипотезы

(Хроника свидетельств о НЛО)

«...23.02.42 г. военно-воздушная разведка США обнаружила над Лос-Анжелесом 20—25 НЛО в виде мерцающих серебристых сгустков света. Они строем направлялись к военноморским базам на побережье Тихого океана. По летательным аппаратам было сделано 1430 выстрелов, но «противником» же не было сброшено ни одной бомбы.

3

Прошло два дня. Ночью Серго вызвали в комитет. Говорил руководитель подполья, его старый товарищ.

– Ян арестован гестапо. Информация, переданная тобой девушке, тоже попала в их руки.

– Но этого не может быть! Ведь я передал пакетик связной, Норе!

– Ты уже рассказывал. Извини, но это лепет ребёнка.

– Вы мне не верите?! – Серго с горечью всматривался в отчуждённые лица соратников по борьбе.

Из тени вышел незнакомый Газизову человек, коренастый, с нависшими бровями.

– Откуда тогда гестапо стало известно Ваше имя. Серго Газизов? Вашу же информацию о зенитках нашли при обыске у Яна.

Серго растерянно оглядел присутствующих. – Но я действительно не знаю, как всё это объяснить. Я машинально представился ей...

– Не слишком ли много наивности и глупостей для такого опытного конспиратора, офицера! Или скажешь, что на связь подослали провокатора?

Газизов вспомнил Нору, её безумно-тоскливый взгляд. Не мог поверить, что она могла быть такой дрянью. Он отрицательно покачал головой. – Нора не может быть предателем! Я не верю в это!

– В таком случае, предатель – ты!

После бурного обсуждения, мнения членов комитета разделились. Поэтому было принято решение о перепроверке полученных данных.

С тяжёлым сердцем возвратился Серго на свои нары, всё ещё до конца не веря во всю нелепость и непоправимость случившегося.

А через день армада из шестисот английских «летающих крепостей» разбомбила, смела с лица земли фашистский полигон смерти. Газизов на всю жизнь запомнил ад ночной бомбёжки.

Когда загорелись их бараки, он с толпой узников метался по горящей земле. Одна волна бомбардировщиков сменяла другую, обрушивая бомбы, канистры с зажигательной смесью и фосфором на цеха и строения, хорошо видимые при лунном свете. Горели не только военные объекты, но и барачные посёлки военнопленных и насильственно пригнанных рабочих. В довершение всего, по мечущимся людям открыли огонь из пулемётов озверевшие эсэсовцы.

Серго, чудом избегая разрывов бомб и пулёмётных очередей, устремился к женским баракам. Тщетно пытался он найти в этой обезумевшей толпе Нору.

К полудню оставшихся в живых военнопленных нацисты согнали к железной дороге и загнали в товарные вагоны.

Их привезли в концлагерь «Дора» и заставили работать на ракетном заводе, теперь уже запрятанном от возможных бомбёжек глубоко под землёй. Два огромных параллельных туннеля с поперечными штольнями-цехами были расположены в мощном известняковом массиве.

Весной сорок пятого заключённые были освобождены советскими танкистами.

Газизов не мог сдержать слез радости, двигаясь с товарищами к выходу из подземелья. У небольшой площадки возле амбулатории все остановились, сняв головные уборы. Здесь штабелями были сложены трупы заключённых, замученных до смерти непосильным трудом и издевательствами фашистов. Трупы людей издали выглядели как сплошная серая масса...

Фашизм – садизм. Эти страшные по сути своей слова всегда встречаются вместе. Газизов дрожащей от волнения рукой вытер слёзы.

– Неужели позади весь этот ужас фашистского плена! Скоро победа, победа над этими сверхлюдоедами!

Дальше всё было как в тумане – еда, баня, спокойный сон, отдых и свобода. Он просился на фронт, но здоровье его было сильно подорвано, организм истощён.

4

Прележал Газизов в госпитале до поздней осени. Отгремели праздничные салюты. Люди вернулись к своим домашним очагам. Серго в новеньком обмундировании, накинув сверху плащ-палатку, закрываясь от моросящего дождя, медленно шел по брусчатой мостовой. В центре городка остановился возле кафе, решив отметить свою выписку из госпиталя парой кружек пива.

В зале было немногочисленно. Несколько штатских, да двое советских офицеров – майор и капитан. Откозыряв им, Серго взял у бармена высокий тонкий бокал с темным пивом и устроился возле стойки.

Вначале хотел было подсесть к своим, но постеснялся, боясь показаться навязчивым.

Газизов доканчивал уже третий бокал, когда вошел мужчина, сразу привлечший его внимание. Что-то знакомое почудилось в его походке, жестах. Он небрежно подал швейцару темно-коричневые плащ и шляпу и направился к стойке. Взяв бокал пива, мужчина оглядел зал и, помедлив, подсел к Серго.

– Разрешите? – он обнажил в улыбке крупные белые зубы. По-русски говорил он очень чисто, без акцента. Заметив удивленный взгляд, усмехнулся: – Я долго жил в России.

Газизов, наконец, вспомнил. – Это же тот самый обер-лейтенант, который избивал его в сорок первом! – Лицо его исказилось от нахлынувшей ненависти. Тихо, с придыханием, спросил: – Господин обер-ариец! Не узнаете физика, в котором так нуждался фюрер?

– Ба-а! Старый знакомый! Такая война позади, а Вы всё ещё лейтенант, без орденов и медалей!

Самообладание немца ошарашило Серго. – Как же так? Этот фашист сидит с ним за одним столиком, пьет пиво и мило беседует! Неужели он не понимает, что стоит ему сказать лишь слово... – он протянул руку к кобуре.

– Не торопитесь, – немец, широко улыбаясь, смотрел ему прямо в глаза,

– Успеете. Я ведь никуда не сбегу. – Поставив бокал на стол, продолжал всё тем же ровным голосом: – Не торопитесь усложнять и без того сложную ситуацию.

Взгляд его маленьких глаз гипнотизировал Газизова. Он застегнул кобуру, снова взял бокал.

– Прежде всего, позвольте представиться. Вильгельм Крэбс. Бывший офицер вермахта, ныне – патриот свободной Германии.

Наглость немца обескуражила Серго, он никак не мог собраться с мыслями.

– К тому же, Ваш соратник и друг.

– Вот как! – Газизова позабавил такой оборот. – Интересно, когда же мы успели стать друзьями?

– Давно, с сорок первого. Почему Вас тогда не расстреляли? Как Вы объясните это сотням военнопленных, своим товарищам по оружию?

Крэбс допил пиво, показал бармену два пальца. Тот принес им ещё два полных бокала, забрал пустые.

– Но это ещё цветочки. Вы думаете, наша встреча здесь случайна? Ошибаетесь. Мы приглядываемся к Вам с Пенемюнде.

– И как, приглянулся?

– Да. Вы нам подходите. Нам как раз нужен именно такой человек, проверенный на деле.

– Проверенный на деле! Вы хотите сказать, что я был провокатором?!

– А Вы станете это отрицать?

Лицо Газизова побелело от бешенства, рука судорожно сжала бокал.

– Не надо так явно выказывать свои чувства. Люди подумают, что Вы пьяны. Вы имели неосторожную встречу в Пенемюнде. Надеюсь, Вам имя Нора о чём-то напоминает?

– Нора! Она жива?

– Вы напрасно так переживаете за нее. Она жива и, не в укор ей будет сказано, не беспокоится о Вашей участи. Почему же Вы не спрашиваете, откуда всё это нам известно?

Только сейчас до Серго начал доходить ужасный смысл сказанного: Нора – провокатор и фашистский агент. – Нет! Это невозможно!

– Не будьте ребенком, лейтенант. Она добросовестно выполняла задания гестапо и именно по её доносам – кстати, и не без Вашей помощи – были арестованы Ян и другие члены подпольного комитета,

– Я не верю Вам! Вы её пытали, и вырвали у неё эти сведения!

– Вы, разумеется, имеете полное право сомневаться в достоверности моих слов. Что ж. В таком случае, я могу представить, не здесь, конечно, магнитофонную запись. Надеюсь, Вы ещё в состоянии узнать её голос?

– Не надо! – Серго почти терял рассудок. – Он изменник! Предал товарищей и, пособник фашистов! Что же теперь делать?!

Заметив движение его руки к пистолету, Крэбс угрожающе произнес:

– Подумайте о последствиях. Меня можно застрелить, но другие передадут архивные документы гестапо советским органам. Смертью, быть может, Вас и не устрешит, но как Вы посмотрите на суде в глаза своим товарищам?

Газизов бессильно опустил руки, уставясь невидящими глазами в бокал. Что-то надломилось у него внутри. Крэбс фамильярно потрепал его по плечу. Серго брезгливо отдернулся.

– Все не так уж и страшно, лейтенант. Война всё спишет. Возвращайтесь на родину и ни о чём не думайте. У Вас неплохая школа, при желании будете отменным учёным. Да, вот ещё что. Если кто-нибудь назовёт Вам моё имя, то, пожалуйста, не гоните его в шею. По возможности будьте снисходительны к нему. Прощайте.

Он допил своё пиво, бросил на столик деньги и не спеша направился к выходу. У Газизова от нестерпимого желания выстрелить ему в спину заныло плечо. – Выстрелить, а там хоть трибунал. Пока он раздумывал, Крэбс оделся и, так и не оглянувшись ни разу, вышел. Серго долго ещё сидел неподвижно. На душе было гадко и тоскливо.

Информация, факты, гипотезы (Хроника свидетельств о НЛО)

«...В 1952 г. американцами была создана глобальная система оповещения о НЛО, и основные базы ВВС США получили приказ перехватывать НЛО.

В 1952г. дисковидной формы корабль, диаметром 27 м, совершил аварийную посадку на территории авиабазы Эдвардо, штат Калифорния. По периметру НЛО располагался ряд иллюминаторов, почерневших от воздействия температуры.

В мае 1953г. из района Кингман, штат Аризона, на авиабазу Райтс Паттерсон был доставлен потерпевший аварию дисковидный корабль, имеющий диаметр 10 м. В нем было обнаружено тело пилота ростом один метр двадцать сантиметров, в серебристом комбинезоне».

5

Газизов вернулся в Москву. Дома никого уже не застал. Родители его умерли, отец в сорок третьем, мать – в сорок четвёртом.

На работу по специальности устроиться в Москве не удалось. Кадровики лишь многозначительно переглядывались, увидя пометку о том, что он был в плену. Пришли за ним ночью. Далее – этапом в Нарымский край. Из Томска добирались на барже по Оби, затем – по вертлявому Васюгану.

Плыли долго. По берегу тянулась тайга, чередуясь с заболоченными низинами. Васюганье – край болот и мошкар. Тем не менее, леса здесь хватало, и Газизов до пятидесяти третьего года валил его. Работа была тяжелая. Летом донимал гнус, зимой – сорока-пятидесятиградусные морозы. Кормили, мягко говоря, плохо.

Временами, просыпаясь среди ночи в холодном бараке, Серго тщетно силился понять, где он – в Сибири или в плену, у фашистов. От обиды, от жгучей несправедливости наворачивались слёзы, кулаки сжимались в бессильной ярости.

Кто стучится сегодня ко мне? Добро или зло? Несчастный случай или удача? Воспрянь, мужайся, товарищ мой, открой им дверь и пусть войдёт новая судьба. Минуты ожидания, оковы неизвестности страшны, и человек молит, торопит время: – «Ну, скорей же! Где же ты, явись, откройся, лик яви свой предо мной!» И вот оно откинет паранджу, и молнии тебя пронзят мгновенно, страшно – радость или боль, страх или восторг! Остановись, мгновенье, задержись. Пусть не перейдёт порог твоего дома рок неудачи или беды! Или пусть продлится хоть немного восторг чудесного желанья, счастья и радости, мгновенья пусть застынут.

Но время жалости не знает, оно скупее самой жадной скряги, знай лишь отсчитывает свои мгновения. Постой, ведь это же мои мгновенья, из них жизнь вся соткана! Отдай их мне, я не скупец, но это капли моей жизни, они уносят мою жизнь в безвозвратное прошлое! Дай мне моё, моё мгновенье, мои надежды и мои страдания! Время! Остановись хоть на мгновение, останови ты свой бег, задержись и отдохни немного. Дай мне чуть поразмыслить о прожитом, взвесить всё и рассчитать – что я смогу, успею или не успею сделать. Ведь мне всегда не хватало, не хватает и не будет хватать всего лишь одного мгновенья, мгновенья, которое называется вечностью!

Вернувшись в Москву, он устроился в научно-исследовательский институт, помогли знакомые преподаватели с его кафедры. Работал одержимо, но был угрюм и замкнут, сторонился товарищей. Не искал старых друзей, не заводил новых. По ночам ему часто снились то Нора, то Крэбс. Серго был раздражителен и резок с людьми. Товарищи по работе старались не обращать на это внимания, считая это последствием войны, плена. К тому же у него забарахлило сердце.

По вечерам, сидя в пустой квартире, он иногда часами сидел, уставясь в окно, пытаясь вспомнить мельчайшие подробности появления сияющего шара. Что же это было? Почему он так нелепо вел себя, как растерявшийся мальчишка, забывший обо всем при виде девушки? Увидеть такое феноменальное явление и практически не обратить на него внимание!

Но укоры совести не помогали. Газизов так и не смог ничего вспомнить. Все было расплывчато, как в тумане. Как обычно говорят в таких случаях – практически нулевая информация.

«Гость» появился вечером, спустя пять лет. Услышав звонок, Газизов торопливо потушил папиросу и открыл окно, разгоняя рукой дым, затем открыл дверь.

Мужчина среднего роста, лет сорока, с чемоданчиком, широко улыбнувшись, спросил: – Газизов, Серго Сабирович?

– Да.

– Извините, пожалуйста, за беспокойство, но у меня к Вам важное дело.

– Проходите. Раздевайтесь.

Пригладив перед зеркалом седеющие волосы, гость представился: – Вернер.

– После минутного молчания добавил: – Собственно говоря, я к Вам от Крэбса.

Газизов от неожиданности вздрогнул, сердце сразу же бешено заколотилось. Все эти годы он надеялся, что этого визита не будет. Сейчас эти иллюзии развеялись.

– Да Вы не волнуйтесь. Мы не желаем Вам плохого, а просто хотели бы продолжить нашу дружбу.

– У меня нет друзей среди фашистов!

– Зачем же так, Серго Сабирович. Давайте вспомним всё по порядку.

Вернер вытащил из чемодана портативный магнитофон, положил на стол и включил воспроизведение. Это был голос Норы, несомненно ее. Серго не мог ошибиться. Слишком яркий и тяжелый след оставила в его душе эта женщина.

– «... Согласно инструкции, я встретила со связным подпольного комитета военнопленных Серго Газизовым. Он передал мне пакет с информацией о расположении зенитных батарей на полигоне. Во время встречи на небе появился ярко светящийся шарообразный объект, который вскоре приземлился неподалеку от нас. Мы оба подошли к нему. Дальше ничего не помню...».

– Все это похоже на правду, но с чего Вы взяли, что она информирует об этом гестапо?

– Совершенно верно. Она докладывала о встрече с Вами человеку, который представлял подпольный комитет, но он одновременно был и нашим агентом. Он любезно записал весь этот разговор и благодаря ему мы смогли выйти на Вас. Кстати, Вы должны его помнить.

Вернер достал из внутреннего кармана пиджака фотографию. Газизов узнал его сразу. Тот самый незнакомец, обвинивший его в измене.

– Ах, какую же гадину не заметили! – Он яростно стукнул кулаком по столу.

– Сколько же он жизней погубил?!

– Много. – «Гость», не спеша, закурил сигарету, протянул ему пачку. Заметив его брезгливую гримасу, усмехнулся. – Он жив и может вспомнить о Газизове.

– Напрасно повторяетесь. Все это уже было в сорок пятом – шантаж, угрозы.

– Заметьте, Серго Сабирович, что мы ведем себя с Вами весьма корректно. И это не спроста. Мы могли бы получить интересующую нас информацию о Вашем институте и без Вашего участия, и при желании давно бы скомпрометировали Вас.

– В таком случае, что же Вам надо от меня?

Вернер не спеша прошелся по комнате, бросил быстрый взгляд в окно, затем подсел к столу. – Нас весьма заинтересовал светящийся объект, внутри которого Вы с Норой побывали. Кстати, можете на него полюбоваться. – Он протянул ему фотографию.

Черно-белый снимок был сделан с довольно близкого расстояния. На ярком фоне светящегося шара виднелось несколько темных спиралевидных завихрений. – Нора ничего не смогла вспомнить про шар, как мы ни старались.

– Вы пытали её?!

– Нет, зачем же. Небольшой укольчик, и она всё рассказала сама, без принуждения, даже о том, что Вы ей понравились.

– Не смейте глумиться над этим!

– Хорошо, хорошо, успокойтесь. Все в жизни гораздо проще, без высокой поэзии. Благодаря этому шару, собственно говоря, Вы и остались живы. Сначала нам было не до того, после бомбёжки, и мы потеряли Вас из виду. Затем организовали встречу с Крэбсом. – Вернер небрежно бросил на стол ещё одну фотографию. Улыбающийся Крэбс дружески треплет Газизова по плечу. – Не многовато ли улик?

В груди Серго сильно кольнуло. Он беспомощно пошарил в кармане, ища лекарство.

– Пожалуйста. – Вернер взял со стола таблетки и протянул ему.

– Я принесу воды.

Проглотив пилюли, Газизов долго не мог говорить. Наконец еле выдавил из себя: – Что же всё-таки вам надо от меня? Я тоже ничем не могу дополнить рассказ Норы о светящемся объекте. Все было как в тумане.

– Ничего, мы ещё вернемся к этому. А пока мне нужна информация о состоянии исследовательских работ, фамилии ведущих специалистов. И совсем не нужно красть или перефотографировать секретные чертежи.

– Как и в каком виде передавать Вам сведения?

– Об этом договоримся позже. Я позвоню. Вот Вам на расходы. – Он положил на стол пачку купюр.

– Не надо. Зачем мне деньги?

– Вам необходимо общаться с людьми. Рюмочка-другая хорошо развязывает язык. Заведите красивую барышню для прикрытия и солидности. С ней гораздо легче в компании. До свиданья.

Закрыв за ним дверь, Серго проследил в окно, как Вернер подошел к остановке и сел в автобус. Первым порывом было броситься к телефону и позвонить в органы государственной безопасности, но в глаза бросились принесенные посланником Крэбса фотографии. Сердце опять сдавило, как клещами. Он еле добрался до дивана и лег. – Изменник Родины! Теперь – шпион! Как же всё это случилось? Неужели у него не найдётся достаточно сил, чтобы раз и навсегда покончить с этой провокацией? Нора! Как же ты подвела меня! Зачем я сказал тебе своё имя?

Газизов не смог заснуть до утра, пытаясь найти выход из этого тупика. Мысль о самоубийстве была для него кошмарна и омерзительна. Самоубийство, – считал он, – это слабость духа и умственная деградация. – Серго презирал и даже ненавидел людей, покончивших счеты с жизнью таким способом.

На следующий день он написал заявление об увольнении с работы. Директор пытался было выяснить мотивы ухода Газизова, но так и не добился ничего путного. Серго упрямо твердил, что ему надо уехать из Москвы по семейным обстоятельствам, хотя, как было известно директору, он жил совершенно один, женщин сторонился.

Чтобы сбить со следа возможных ищек Крэбса, Газизов не стал даже разменивать свою квартиру и уехал в небольшой приуральский городок. Здесь когда-то жила Светлана, его сокурсница, его первая любовь. Она погибла под бомбёжкой в первые дни войны в Белоруссии.

Газизов устроился учителем физики в школу, проработал год с небольшим и слёг в больницу. Ему дали вторую группу инвалидности и настойчиво порекомендовали бросить курить и жить в деревне, поближе к лесу. Мол нужен покой и чистый воздух. Газизов не возражал.

Чувствовал он себя действительно скверно, да к тому же хотел спрятаться подальше в глуши.

Информация, факты, гипотезы

«...В 1976 году в Коми АССР, на реке Вашка, несколько рабочих, приезжающих сюда порыбачить из поселка Ертом, подняли на берегу странный металлический обломок с кулак величиной. Когда отливающий белым светом «камешек» случайно уронили, он ударился о валун и – брызнули ослепительные брызги. Ученые определили возраст обломка в пределах от 30 до ... 100000 лет. Он представлял собой сплав редкоземельных металлов – церия,

лантана, неодима.. Причём в таком сочетании и такой степени чистоты в земных породах редкоземы не получаются.

Предполагают, что обломок был частью или кольца, или сферы, или цилиндра диаметром около 1,2 метра. Его магнитные свойства оригинальны. Он мог бы играть роль присадки к неизвестному нам виду топлива, либо быть частью конструкции, где хранилось «подвешенное» в магнитном поле антивещество, необходимое для энергоустановок некой сверхцивилизации. Однако это пока только догадки.»

6

Дождавшись лета, Серго объездил много окрестных деревень, но нигде ему не нравилось – то речки поблизости нет, то лес далеко или дорога рядом.

При возвращении из одной такой поездки у него вдруг закружилась голова, в глазах помутилось, и он отчётливо, как на рентгеновском снимке, увидел крутолобый холм, внутри которого находилось придавленное обломками горной породы дискообразное тело. От него струилось тревожное разноцветное свечение. Затем видение исчезло, в глазах просветлело, но ему стало очень плохо. Весь белый, как мел, Газизов сошел с автобуса. Почувствовав облегчение, попросил водителя, терпеливо ожидавшего его, ехать дальше.

– Мне лучше. Дорога оживлённая, подберут. А я немного пройду по лесу, подышу.

Лес подступал к дороге густыми кронами деревьев, маня своей прохладой в этот ясный и жаркий день. Незаметно для себя он далеко забрел в чащу. Деревья и полянки обволакивали его душистым ароматом, сочными красками цветов и покойной зеленью листвы, веселым щебетом птиц. Солнечные зайчики скользили по верхушкам деревьев, увлекали за собой.

Местность была холмистая, лес богатый разнородным и чистый, без безобразных скелетов высохших деревьев и завалов.

Дорогу преградил небольшой ручей, звонко журчащий по каменистому ложу. Присев, он зачерпнул ладонью чистой воды, выпил. Она приятным холодом обдала нёбо, влила бодрость в тело. Серго решил идти вверх против течения ручья.

Затейливо извиваясь, то переходя в спокойные омутки, то пенясь на каменистых порогах, ручей привёл его к поляне, переходящей в большой холм. Исток ручья затерялся у его подножья, замаскированный большими глыбами камней, хаотично разбросанных вокруг.

Идя вдоль основания холма, Газизов заметил темный зев расщелины. Заинтригованный, он подошел к ней и увидел узкий проем, уходящий в чрево холма. С трудом протиснулся в него. Проход, то сужаясь, то расширяясь, привел его в большую пещеру – по крайней мере, пламя спички не осветило ее стен и свода. Воздух был незастоявшийся, свежий.

Газизов не увлекался спелеологией, но сидеть дома было скучно и он решил вернуться сюда, соответственно экипировавшись.

При более внимательном рассмотрении он обнаружил, что вход в пещеру ранее был гораздо шире. Кровля обвалилась огромной глыбой, оставив лишь узкий проход. Среди обломков камней Серго заметил часть большого металлического предмета. Он попытался вытащить его, но не смог. Пришлось вооружиться киркой и ломом. После долгой и утомительной работы ему удалось раскопать покорёженное металлическое тело дискообразной формы, диаметром шесть и высотой три метра. Корпус диска был сильно исковеркан, местами прорван.

Увидев свою находку в полном объёме, Газизов аж вздрогнул от предчувствия необычайной важности своего открытия. Вспомнил светящийся шар в Пенемюнде, недавнее видение погребённого в горной толще диска. – Может быть, это тоже летательный аппарат?! Но, чей?! Инопланетян?! Неужели космические пришельцы – реальность?!

Волнуясь, он тщательно сметал с поверхности диска каменную крошку, пытаясь проникнуть взором сквозь металл внутрь. – Что там? Что вообще делать со своей находкой? Заявить в милицию?

Солнце уходило за кромку леса, очерчивая облака малиновым контуром. Серго устало сидел на небольшом камне, бездумно наблюдая за вечерним цветовым концертом небесного светила.

Друзья, товарищи упрекали его за восторженное отношение к окружающему миру, людям, говоря, что смотреть на жизнь через «розовые очки» не только наивно и глупо, но и вредно, потому что в этом случае никогда не достигнешь больших высот в науке, да и счастья в личной жизни. Перед многими молодыми стояла дилемма – журавль в небе или синица в руках. У некоторых вся жизнь – погоня за призрачным счастьем и успехом без реальной оценки своих сил. В финале же – старческий скептицизм и переоценка ценностей. И всё же реалистом жить, наверное, труднее, так как очень тяжело отказаться от мечты своего предполагаемого высокого признания, предназначения.

Война сломала его жизнь, мечты о большой науке, о счастье любви, Что ждало его, поставленного роковой судьбой на грань самоуничтожения и творческой бездеятельности? А тут возможность сделать открытия, способные произвести революцию в науке.

Усталость проходила, в голове была необычайная ясность, а мозг вкрадчиво приводил все новые и новые доводы для принятия решения – никому не отдавать своё найденное сокровище.

Газизов любил исследовательскую работу и тосковал без неё. Мозг, привыкший вести постоянный поиск, страдал от бездеятельности и безработицы. А тут подвернулась такая возможность – увлекательнейшее исследование летательного аппарата инопланетян. В том, что это аппарат инопланетян, он был теперь убеждён.

Серго энергично потянулся, почуввав прилив свежих сил. – Так! Без автогена тут, пожалуй, не обойтись! – произнёс он.

Газизов сумел достать в городе автогенный аппарат и, наняв в деревне, находящейся километрах в пятнадцати, лошадь с телегой, привёз его к пещере.

Ему пришлось вырезать сверху большой круг, после чего только он смог попасть вовнутрь. Сложное переплетение труб и кабелей, непонятные по форме и назначению приборы. В раздавленных креслах обнаружил истлевшие останки двух карликовых существ, похожих на людей.

– Сколько же они пролежали в каменной могиле? Почему оказались в пещере? Откуда прилетели?...

Вопросов было много. Ясно было лишь одно – это не люди. Серго чуть не кричал от восторга. – Такая находка! Ведь это мировая сенсация! – Что-то кольнуло его в бок. Настроение вдруг резко изменилось. – Сенсация, сенсация? А что же останется ему? Портреты и имя крупным шрифтом на всех газетах мира. И тогда уж от Крэбса не отвертеться, а диск будут изучать другие.

– Чёрт побери! – Газизов яростно стукнул кулаком по металлу. – Никому не отдам, никому! Сначала сам разберусь, что здесь к чему, а там будет видно,

Он решил построить у входа в пещеру избушку и жить в ней, занимаясь исследованием диска. Он купил в ближайшей деревне пятистенный деревянный дом, который четверо мужчин перевезли и собрали на новом месте. В прилегающей к холму стене Серго вырезал дверь и замаскировал её под книжный стеллаж. До поздней осени он расширял проход в пещеру, чтобы можно было проходить туда прямо из дома, соорудил каменный тамбур.

Информация, факты, гипотезы (Хроника свидетельств о НЛО)

«...В 1962 г. в районе авиабазы Холдоман. штат Нью-Мехико, совершил аварийную посадку НЛО, имеющий диаметр 22 м и высоту 4 м. По данным службы радиолокационного контроля, посадка произошла со скоростью 90 миль в час. На борту НЛО были обнаружены тела двух пилотов ростом один метр десять сантиметров, в серебристых комбинезонах».

«...10.12.64 г. был обнаружен НЛО на территории форта Рилей штата Канзас».

7

Прежде, чем заняться диском, Газизов решил обследовать пещеру. Она представляла собой систему залов различных размеров, участками заросших сталагмитами и сталакти-тами. Самая большая зала была у входа, остальные цепочкой ступенчато подымались, посте-пенно уменьшаясь в размерах. Серго облюбывал для хранения содержимого диска соседнюю с основной небольшую пещеру, в которую, после тщательного описания и фотографирова-ния, стал перетаскивать разрезанные на куски части диска и его внутренности. Останки при-шельцев перенёс вместе с креслами.

В центре диска, в небольшом гнезде, он обнаружил совершенно чёрный куб с длиной грани в полметра. Поверхность его на ощупь была гладкой. Газизова поразили два его свой-ства – куб был тёплый, и его грани совершенно не отражали света. Он был очень тяжелый. Серго с помощью рычагов и катков сумел лишь извлечь его из диска и докатить до середины большого зала. Находясь рядом с ним, он иногда ощущал слабый зуд в голове и покалывание на кончиках пальцев.

Ребусов в диске оказалось слишком много. Устав от бесплодных раздумий, он брал кирку и лопату и расчищал пещеру от известковых наростов, оставляя только самые кра-сивые и причудливые переплетения. Для освещения пещеры Серго использовал электриче-ство, получаемое от ветряного генератора, установленного на крыше дома, или от аккумуля-лятора, когда ветряк бездействовал.

Газизов официально оформил своё жительство в лесу, раз в два-три месяца ездил в город за пенсией, продуктами, книгами и газетами. Спокойный и уединённой образ жизни, увлекательная исследовательская работа, лесной воздух благотворно сказались на его здо-ровье. Сердце почти не беспокоило его колючими уколами, лишь временами давая о себе знать только ноющей болью.

Из всего содержимого диска чёрный куб постоянно привлекал его внимание. Он подолгу стоял возле него, ощупывая его грани, мучительно пытаясь понять его назначение.

Однажды Газизов с удивлением заметил, что понял принцип движения диска. В это время он как раз стоял возле куба. – Неужели подсказал куб?! Но, в таком случае, скажи, мудрейший – кто ты? – Но ответа не было. – Странно. – Газизов озадаченно почесал заты-лок. – Может быть, простое совпадение.

После этого случая у него было ещё несколько озарений, но он был в это время в отда-лении от куба.

Незаметно текло время. Зима – лето, год за годом. Серго выработал для себя жёст-кий режим исследований, физического труда и отдыха. Так прошло пятнадцать лет. Никто не беспокоил его. Временами его тянуло поделиться с кем-нибудь своими открытиями, предположениями, но что-то всякий раз останавливало его, и он забывал о своём мимо-лётном желании. Газизов уже многое знал о конструкции диска. Как это ему удалось? Он не смог бы ответить на этот вопрос. Никаких чертежей, пояснительной технической доку-ментации в диске он не обнаружил. Хотя он и был склонен считать, что полученные зна-ния заслуга только его мозга, всё же смутные подозрения о возможных подсказках не поки-дали его.

Серго выявил ещё одно весьма полезное свойство куба – он мог изготавливать любые вещи, которые он загадывал, даже пищу. Выяснилось это так. В конце дня он, по обыкно-вению, сидел возле куба, когда остро кольнуло в сердце. Видимо, сильно переутомился, не было даже сил встать. От боли он чуть не терял сознание, лекарство, как назло, оста-лось в избушке. – Неужели так глупо умереть из-за какой-то таблетки, которую забыл взять с собой?!

Что-то упало на землю. Изумленный, Газизов увидел свою плоскую коробочку, в которой держал таблетки.

После, когда сердце отпустило, Серго прошел в дом и нашел на столе точно такую же коробочку. – Мистика?! Но таблетки существовали реально, они даже спасли ему жизнь. Выходит, куб может синтезировать вещи!

Газизов пытался заказывать Синтезатору, так он стал теперь называть куб, разные вещи, но тот часто капризничал и изготовлял только действительно остро необходимое. Как Серго ни ломал голову, но так и не смог понять принцип действия Синтезатора – вещи появлялись всегда неожиданно и неизвестно откуда, хотя Серго до одури тарашил глаза на куб, делая очередной заказ.

8

Дорога терялась из виду за крутым поворотом. Склон высокой насыпи был усыпан ярким ковром цветов. Серго Сабирович, возвращаясь из очередной поездки в город, прежде, чем углубиться в лес, решил немного посидеть на опушке. Движение на шоссе было слабое, большей частью проносились легковые автомобили.

Голубая «Волга» остановилась почти напротив Газизова и мальчик с девочкой, лет восьми-девяти, выскочив из машины, побежали вниз по косогору.

– Ой! Мамочка! Как много цветов! И какие красивые!

– Майя! Серёжа! Не уходите далеко от дороги!

Последующие события разворачивались как в кошмарном сне. Из-за поворота показался грузовик, за ним на очень большой скорости шел на двойной обгон рефрижератор. Дорога была узкая. От ужаса Серго Сабирович чуть не зажмурил глаза. Рефрижератор буквально проутюжил «Волгу» и, не сбавляя скорости, умчался. Шофер грузовика побежал к останкам ^W Волги», ловя широко раскрытым ртом воздух. На дикий скрежет металла дети оглянулись и... застыли на месте. Затем нависшую вдруг над лесом тишину прорезал отчаянный крик: – Ма-ма-а!

Напуганные, растерянные дети бежали по цветочному ковру, роняя ромашки из охапок цветов... Газизова как током пронзило. Он бросился им наперерез, схватил их за руки, потащил плачущих и упирающихся детей в лесную чащу. Вскоре сзади раздался взрыв. – Взорвался бензобак, – подумал машинально Серго Сабирович, всё дальше и дальше уводя в лес детей. – Хоть бы шофер грузовика не заметил детей!

Зачем он увёл детей в лес, к себе, Газизов не мог объяснить позже. Всё решилось за считанные секунды, а в голове только одна мысль – не допустить, чтобы дети увидели изуродованные останки своих родителей.

Он привёл их в избушку. Ребята почему-то очень быстро успокоились и заснули. На следующий день они проснулись оживленные, веселые, как будто ничего и не случилось, и не спрашивая – где они. Только сейчас до Серго дошло, что он похитил детей. После завтрака Газизов повёл их назад, на дорогу, опасаясь, что дети вспомнят автокатастрофу. Но всё обошлось. Ребята весело галдели, носились меж деревьев и притихли лишь в автобусе.

Серго Сабирович долго разъяснял в отделении милиции свой поступок, мотивируя его тем, что не хотел допустить душевной травмы детей. Затем устраивал их в интернат. Близких родных ни у Сергея, ни у Майи не оказалось, а родители их были вместе в тот роковой день.

За этот короткий промежуток времени ребята очень привязались к нему. Он даже попытался было заикнуться о том, чтобы дети жили у него в лесу, но из этого ничего не вышло. Сердитый капитан лишь укоризненно заметил в ответ – мол, сам в лесу столько лет отшельником живешь, а ещё детей туда хочешь затащить. Ни условий быта, ни учёбы! Единственно, что ему удалось, так это получить разрешение на приезды Майи и Серёжи в каникулы.

Вернувшись домой, Газизов сразу пошел к Синтезатору, присел рядом. Он никогда не садился на него, как на табурет, испытывая какое-то благоговение и восхищение перед этим невероятным творением инопланетян.

Прикоснулся к его тёплым бокам, сказал: – С тех пор, как я здесь, я забыл о времени, обо всём окружающем. Я читаю газеты, слушаю радио, но почему-то всё это для меня как бы постороннее, меня не касающееся. Как будто бы это не моя страна, которая вырастила, воспитала и выучила меня, за свободу и независимость которой я сражался с фашистами. Все мои мысли заняты лишь разведкой великих тайн диска и тебя. Меня не тянет к людям, я стал равнодушен к ним. Ужасный случай с родителями детей встряхнул меня, заставил оглядеться вокруг, попытаться понять смысл своего существования. Со мной творится нечто

странное. Я никогда не мог раньше спокойно проходить мимо плачущего ребенка. А теперь, обладая такими знаниями, которые помогли бы облегчить жизнь сотням миллионов детей, я почему-то не спешу поделиться с людьми! Почему? Откуда такая апатия ко всему окружающему, эгоизм только своего личного научного поиска? Ответь, пожалуйста!

Но куб молчал. Газизов не смог заснуть в эту ночь, вновь и вновь вспоминая годы своего затворничества. Но никакой зацепки, даже намёка на какое-то давление куба найти не удавалось. Заснул он под утро, а проснувшись – ничего уже не помнил о вчерашних волнениях, вопросах.

Снова время пошло размашистыми шагами. Серго Сабирович частенько навещал ребят в городе, они приезжали к нему на время каникул. Он показал им пещеру. К Синтезатору Майя и Серёжа отнеслись восторженно и в первое время наперебой заказывали ему уйму всяких вещей и сладостей. К удивлению Газизова, куб безропотно заполнял все их капризы и прихоти, пока он не попросил их без особой нужды не беспокоить Синтезатор.

Во время каникул дети помогали Газизову обустраивать пещеру, оборудовать их лабораторию приборами и приспособлениями, которое выдавал им «на гора» Синтезатор. Серго Сабирович потихоньку учил их обращаться с ними.

Дети отогрели душу ему и он с нетерпением ждал их приезда. Порой комок подкатывал к горлу от прилива нежной грусти и счастья, при виде резвившихся ребят, их звонких голосов и смеха. Так, на склоне лет, жизнь подарила ему кусочек счастья и семенного уюта.

С годами всё чётче выявлялись характеры детей. Майя спокойна, необыкновенно пластична и музыкальна. Она почти не помнила своих родителей, но временами, гуляя по лесу, при виде роскошной цветочной поляны, испуганно вздрагивала. Ее коричневые с искринкой глаза заволакивались влагой, но она всегда сдерживала слёзы. Эта необычайная сила воли девочки всякий раз поражала Газизова.

Майя очень любила прыжки на батуте, ни в чём не уступая в этом виде спорта Серёже. Светловолосой мальчик был упрям, вспыльчив, но, осознав свою неправоту, первым шел мириться.

Ребята в интернате жили дружно, учились неплохо и постоянно рвались к Газизову. Он взял с них честное слово, что они никому не расскажут о пещере и Синтезаторе. И вот уже в течение пяти лет ни одна живая душа ничего не знала об их второй жизни в пещере.

Серго Сабирович к этому времени разобрался в конструкции диска, правда, занимаясь этим тайно от детей. И у него появилось желание восстановить диск, с помощью Синтезатора, разумеется. Но он до сих пор не нашел источник энергии, приводящий в движение диск.

Чтобы занять ребят полезным делом, Газизов решил построить вездеходную машину в виде паука. Майя с Серёжей с восторгом приняли его предложение, и они вместе стали разрабатывать его конструкцию. Ребятам пришлось заняться, помимо школьной программы, изучением основ машиностроительного черчения, сопромата и прочих наук.

Маленькая пещера, оборудованная под школу, была буквально напичкана электроникой. На экран дисплея с большой скоростью проецировался учебный материал – формулы, текстовый материал, чертежи, схемы. Через несколько сеансов информация хорошо усваивалась. Этот метод основан на возбуждении подсознания.

Серго Сабирович использовал здесь также цветовую гамму для улучшенного восприятия информации.

Известно, что каждый цвет вызывает в мозгу человека особую реакцию. Голубой цвет сообщает чувство покоя и удовлетворённости, тёмно-голубой – чувство безопасности. Такую же реакцию вызывает и зеленовато-голубой цвет.

Цвета оказывают прямое воздействие на организм. Исследования показали, что когда крайне возбужденного человека помещали в комнату, стены и потолок которой окрашены

в ярко-розовый цвет, то он быстро успокаивался и впадал в сонливое состояние. Даже кратковременные дозы розового цвета вызывали заметную слабость в мышцах человека, длящуюся с получаса, голубой же цвет за какие-то считанные секунды снимает мышечную слабость, вызванную розовым цветом.

Различные цвета по-разному влияли на рост тех или иных органов, а также характер животных. Те, что выросли при зелёном свете, были менее активны, чем те, чья жизнь протекала при красном.

Серго Сабирович использовал цвета не только для обострения внимания при чтении с дисплея, но также для кратковременных минут отдыха в процессе учебы, вызывая расслабление мускулов тела и рассеивание внимания. Ритмичное чередование активных и пассивных режимов работы мозга позволяло гораздо быстрее и лучше усваивать материал.

Информация, факты, гипотезы (Хроника свидетельств о НЛО)

«... В 1966 году в пустынном районе штата Аризона воинское подразделение, проводившее учение, увидело группу пилотов рядом с приземлившимся НЛО. В короткой схватке один из пилотов был задержан и скончался после сделанной инъекции».

«...В 1968 году большой НЛО в течение трёх дней висел над авиабазой Неллис штата Невада. Трижды от основного корабля отделялись меньших размеров летательные аппараты. Один из них приземлился на территории авиабазы. Пилот, увидев приближающихся к нему военных, выхватил какое-то лучевое устройство, от воздействия которого полковник, возглавляющий подразделение службы безопасности, упал парализованный».

9

Шамиль опаздывал на занятия в техникум, а автобуса всё еще не было. Прождав ещё час, он решил пойти пешком, благо до города было всего восемнадцать километров. Поднялся ветер, небо хмурилось. – Как-нибудь доберусь, – подумал он.

Идти было трудно. Встречный ветер насквозь пронизывал даже через зимнее пальто. Пошел снег, крупный и мокрый. Через полчаса начался настоящий буран. Шоссе местами переметало, и можно было легко сойти с него в поле. Вскоре вокруг стояла сплошная пелена падающего снега.

– Лишь бы не сойти с дороги, иначе – конец!

Шамиль не помнил, где и когда сошел с шоссе. Очнувшись только тогда, когда по пояс провалился в сугроб. Не пытаясь выбраться, долго сидел в снегу. Ветер свистел в ушах, залепляя мокрое лицо горстями снега. Мелькнула усталая мысль – Лечь здесь и переждать метель, – но он понимал, что это равносильно смерти и поэтому, собрав все силы, поднялся и пошел, уже совершенно не думая – к городу ли он идет. – Куда-нибудь да выйду, – твердил он себе.

Буран бушевал всю ночь, и всё это время Шамиль шел по колено в снегу, через силу волоча ноги. Временами он падал и отлеживался минут пять-десять, набираясь сил.

К утру метель утихла. Он увидел, что незаметно очутился в лесу. Стараясь определиться на местности, он всматривался в чернеющие на светло-сером фоне неба очертания холмов, когда до него донёсся жуткий вой. – Волки! – страшная догадка обожгла его и противная дрожь страха охватила тело. Нет страшнее и свирепее зверя зимой, чем голодный, волк. А если их целая стая...

Последняя догадка не замедлила подтвердиться. Раздались еще несколько волчьих голосов. Хищники почуяли добычу.

Шамиль обшарил карманы и беспомощно опустил руки. Ни ножа, ничего острого, режущего не было. Только коробок спичек. – Убежать! Куда? От них разве убежишь!

Волки приближались. Меж стволов деревьев показались тёмные поджарые фигуры. Большими скачками отличных бегунов они неслись к человеку. Холод безнадежности и отчаяния сжал его сердце, но мозг продолжал лихорадочно искать выход и... не находил.

Волки окружили его кольцом, скаля клики и хрипло рыча. Поняв, что они сейчас набросятся на него, Шамиль выхватил из кармана коробок и, чиркнув спичкой, бросил её на ближайшего волка. Горящая спичка прочертила в воздухе огненную траекторию и упала на волчью морду. Взвизгнув, он отпрянул назад. Ободренный успехом, Шамиль торопливо бросал горящие спички на всё приближающихся волков, пока коробок не опустел.

– Все! Конец! – от дикого, животного страха Шамиль закричал:

– Помогите! По-мо-ги-те-е!... – затем сорвал с себя пальто и стал отмахиваться от нападающих волков, продолжая истошно кричать. В это время раздался выстрел, за ним другой.

– Держись! Сейчас мы их разгоним! – донёсся до него вдруг чей-то голос. Волки исчезли за деревьями, напуганные беспрерывно раздающимися выстрелами. Человек в меховом комбинезоне бежал к Шамилю, стреляя вслед убегающим волкам.

– Ну, как, цел?

У Шамиля не хватило сил сказать что-либо вразумительное в ответ. От усталости и пережитого ужаса у него подкосились ноги, и он упал на снег.

Спаситель торопливо натянул на него пальто и, взвалив его себе на плечи, потащил в лесную чащу. Идти пришлось минут двадцать,

На большой поляне у подножья массивного холма стояла рубленая изба. Войдя в дом, мужчина осторожно уловил парня на деревянную кровать и тяжело перевёл дух. Сняв шапку,

тыльной стороной ладони вытер пот со лба. В комнате никого не было. В печке весело потрескивали дрова, оттуда же доносился душистый, возбуждающий аппетит, аромат свежее испечённого деревенского хлеба.

– Кажется, испёкся хлебушек! – мужчина открыл заслонку и достал оттуда пышный каравай и горшок с гречневой кашей. Поставил на стол.

– Слышишь, парень! – потрепал он Шамиля по щеке. – Э-э! Да ты, никак, температуришь!

– Сняв с него пальто и валенки, он достал из шкафчика аптечку.

– Выпей-ка. – С трудом разжав ему рот, он насильно заставил его проглотить капли.

Серго Сабирович – а это был именно он – целый день безуспешно возился с метавшимся в бреду Шамилем, пока, отчаявшись, не бросился за помощью к Синтезатору. – Спаси мальчика! Не успею я сбежать в город за врачом! Сгорит ведь парень! Застудился, видимо, сильно!

Что-то упало на землю. Газизов обернулся и увидел маленький прозрачный пакетик с единственной, но крупной таблеткой. Обрадованный, схватил его и уже на ходу крикнул: – Спасибо, дружище!

Приняв пилюлю, Шамиль тут же уснул. Температура спала через полчаса. Проснулся он на другой день, к вечеру.

Ветер уныло дудел в печную трубу. В комнате было тепло и уютно. На столе горел ночник с зелёным абажуром. У камина, на низенькой скамеечке, сидел мужчина, задумчиво глядя на пляшущие огоньки. Ему было лет под пятьдесят. Пламя окрашивало в розовый цвет правильный профиль его лица, отсвечиваясь в темных зрачках глаз. Широкий ворот свитера делал его шею бычьей. Тёмные, с сильной проседью, волосы были коротко подстрижены. Услышав шорох, незнакомец оглянулся, подошел к нему.

– Проснулся, бедолага. Как самочувствие? Болит где?

Шамиль отрицательно покачал головой. – Где я? Как сюда попал?

– В лесу, у меня в гостях.

– Всё же, если можно, точнее, и как я сюда попал?

– Я отогнал волков и бесчувственного принес тебя к себе, в лесную избушку. Ты, видимо, сильно простыл на ветру.

– Волки! Какие волки?! – и тут на него ощутимой волной ринулись картины минувшей схватки – метель, злобные волчьи глаза и острые клыки... – А-а-а... – закричал он и, защищаясь от нахлынувших воспоминаний, инстинктивно выставил руки перед собой.

– Успокойся, всё уже позади. На лучше, попей. – Серго Сабирович поднес ему стакан воды.

Стуча зубами о стекло и расплескивая воду на одеяло, Шамиль жадно осушил стакан и, упав на подушку, внезапно провалился в глубокий сон.

Газизов потрогал его лоб, неуверенно произнес: – Температура вроде бы нормальная. После такой встряски, пожалуй, трудненько будет отойти. Долго ещё ему будут сниться волки. Но ничего, проспится, все будет нормально. – Пройдя в соседнюю комнату, он нажал на еле заметную кнопку в стене и скрылся в открывшемся в стене проёме. Дверь за ним также беззвучно закрылась.

На следующее утро Шамиль проснулся рано. За окном алел рассвет. Было тихо. На душе покойно и светло. Он встал, подошел к окну. За большой поляной стеной стояла зубчатая гряда стройных сосен. Левее виднелись поросшие лесом холмы с белыми проплешинами. Прижавшись лбом к заледеневшему стеклу, он долго смотрел в окно. Изнутри лёгкой волной поднималась радость. – Он жив, он будет жить! Какое это счастье любоваться зимним рассветом, видеть, слышать, ощущать весь этот прекрасный мир!

А старик уже не увидит всего этого. И на похороны его дети и бывшая жена так и не приехали. Хоронили соседи, А ведь он их как любил!

– Ключёт, ключёт! Что ж не тянете? – не выдержал Шамиль, заметив рассеянность старика. Тот, опомнившись, дёрнул удочку и вытащил огненнопёрого окуня.

Старик был доволен уловом и разговорился с Шамилем о рыбных омутках, о капризах нынешней погоды, а затем пригласил к себе в гости. Шамиль согласился. Времени было хоть отбавляй, а дед ему понравился.

Дом его был просторный, уютный. Сад утопал в зелени заботливо ухоженных деревьев, кустов и грядок.

– Вы что ж, один живёте?

Старик досадливо улыбнулся. – Один... Но дети меня навещают часто, особенно летом. Почти каждое воскресенье. Дочь уже скоро школу окончит, сыну – четырнадцать. И жена с ними иногда приходит.

– Разошлись?

– Так ведь, это как сказать. Молодая она у меня ещё, сорок всего, а мне уж шестьдесят с гаком. Раньше-то я ничего, справный был. А сейчас сдал, годы не те. А она женщина видная. Так что я на нее не в обиде. Да и детям позволяет меня навещать. Пойдём, чайком побалуемся.

Старик накрыл стол на веранде, с которой открывался вид на реку. Солнце уже сошло с зенита, лёгкий ветерок слегка колыхал тюлевые занавески в открытом окошке.

В сенях раздался шум и вошел белобрысый паренек.

– Здорово, батя! – небрежно бросил он и, слегка кивнув головой Шамилю, направился в дом. Вскоре донеслась мощная музыка, от которой старик сморщился как от зубной боли, но ничего не сказал.

Дядя Ваня, – так назвался старик, – прихлебывая, пил чай из блюдечка, забавно придерживая его всеми пятью пальцами снизу. Неожиданно вошла русоволосая девушка.

– Привет! Как жизнь, папа? – спросила она, ероша его волосы.

Видно было, что старик любит свою дочь. Лицо его сразу засияло, заискрилось в улыбке, в глазах появились счастливив огоньки. Девушка под села к ним, налила себе чаю. Заливисто смеялась, отвечая на многочисленные вопросы отца о школе, о друзьях...

После застолья дочь порхнула в комнату, а дядя Ваня начал убирать со стола. Шамиль помог ему.

Выйдя в сад, старик уселся на скамейку. Ему, видимо, нездоровилось. Шамиль подсел к нему. В это время подошла дочь, наградила отца поцелуем, сказав, что в карты она будет играть с ним в следующее воскресенье, а сейчас спешит.

Через садовую калитку вошла красивая моложавая женщина. Приветливо поздоровавшись с ними, она направилась к девушке, зовущей её в глубину сада.

– Мама! Смотри, какую я морковку нашла! Большая!

Мать с дочерью весело переговаривались, ходили по саду; сын, выключив, наконец, магнитофон, что-то вырезал из сухой веточки, а старик сидел на скамеечке, переводя счастливый взгляд от одного к другому.

Шамиль вдруг почувствовал тебя явно посторонним, ненужным здесь и потихоньку вышел из сада. Ему было обидно за старика, за его одинокую, никому не нужную старость. Вся его бывшая семья живёт отдельно, а когда приходят, то практически его почти и не замечают. А для старика и эта малость – счастье. Здесь свой мир, свои взаимоотношения. Старик привык к этому, хотя... что ему оставалось. Он их всех искренне любил, и кто знает – слабость это его или сила.

А хоронить его они так и не пришли. Соседи в сердцах поминали их – и дом, и сбережения – всё детям завещал. Все им, а они даже ради приличия, не говоря уж о любви или уважении, хотя бы из благодарности...

Шамиль, со свойственной молодым нетерпимостью и прямолинейностью, не мог им простить этого. И сейчас, после всего пережитого, снова и снова перед ним как наяву, появлялся дядя Ваня.

Из леса вышел рослый мужчина на охотничьих лыжах. В руке он держал двухстволку, на поясе у него висел крупный заяц. Он не спеша счистил снег с лыж и аккуратно прислонил их к стене. Клубы холодного воздуха от раскрывшейся двери ринулись к Шамилю, принеся с собой аромат свежей хвои.

– Глянь, какого зайца подстрелил! – с гордостью произнес незнакомец.

– Знатный у нас будет обед. Сам-то как, отошел?

Шамиль молча кивнул в ответ.

– Есть хочешь? Сейчас что-нибудь смастерим. – говорил незнакомец, раздеваясь и вешая одежду. – Жизнь, браток, это прежде всего энергия, энергия и ещё раз энергия. Как говорится, не полопаешь, не потопашь. С этого и начнём. – Он быстро накрыл на стол. – Ты чего стоишь? Умывался?

– Нет.

– Умывальник за печкой. Да ты не стесняйся, не в пансионе, а в лесу ведь. А здесь всё по-простому. Полотенце висит там же. Тебя как звать?

– Шамиль, Шайдуллин.

– Меня Серго Сабирович. Будем считать, что познакомились,

Завтрак Шамиль съел быстро.

– Спасибо, Если бы не Вы, волки, наверное, мною закусил бы.

– Вполне возможно. Как же ты здесь во время бурана очутился?

– Не дождался автобуса, решил пешком пойти.

– Надоело ждать! А знаешь, сколько людей сгубили и губят нетерпение и поспешность? Многие не могли ждать, и хотели иметь все сейчас же и ни минутой позже, не считаясь с объективной реальностью. Практически все они сгорали, никли, ломались, так и не достигнув своих, вполне реальных вершин. Это одна сторона вопроса. С другой – ты оценил степень риска? Стоит ли он поставленной задачи? Может, это чрезмерно высокая плата! Ведь это просто чудо, что ты остался жив. Ты же мог замерзнуть, погибнуть от волков! И все ради того, чтобы скорее попасть в город! Или у тебя там кто-то умирал, нуждался в твоей помощи?

– Нет, конечно, – покраснев, ответил Шамиль. – Просто я верил в себя, был уверен, что не сойбьюсь с дороги, дойду.

– Тебя, наверное, уже хватились дома?

– Вряд, ли. Я живу в общежитии, учусь в техникуме на первом курсе. Родителей у меня нет, а ребята привыкли к моим частым отлучкам. Я ездил в деревню к одному человеку. Мы познакомились с ним на рыбалке. Душевный был старик, верил в бога. Он говорил, что бог, компенсируя несовершенство человеческой плоти, наделил его душу фантастическими свойствами витания в заоблачных высотах и бессмертием. В тот день я возвращался с его похорон.

– Время не остановишь. Одни стареют и умирают, другие – рождаются и влюбляются. Жизнь как птица Феникс – умирая, рождается вновь. Это хорошо, что он оставил о себе хорошую память. Не всем это дано. А заблуждения и ошибки, к сожалению, свойственны многим.

– Вам не страшно здесь жить одному, без людей, с волками?

– Я привык к лесу, к уединению» А от волков у меня есть ружьё. К тому же на каникулы ко мне приезжают мои друзья, Майя и Серёжа, твои ровесники.

– А можно мне тоже Вас навещать?

– Конечно, только, чтобы не в ущерб учёбе.

Газизов проводил Шамяля до дороги, помог сесть на попутную машину.

10

Шамиль с нетерпением ждал зимних каникул, чтобы съездить к Газизову, познакомиться с Майей и Серёжей. Ему понравилось лесное жилище, да и сам Серго Сабирович со своими домашними выпечками хлеба и жаркого из зайца чем-то напоминал Робинзона Крузо.

По натуре молчаливый и необщительный, Шамиль мог сразу привязаться к человеку, который ему понравился или резко порвать с ним любые отношения. Близких друзей у него не было, шумных компаний он сторонился.

Узенькая тропинка привела его к дому. Из трубы столбом поднимался дым. День был морозный, безветренный. Газизов встретил его очень приветливо и сразу же усадил за стол пить чай.

– А где же Майя, Сережа?

– Здесь, неподалёку. Сейчас покажу. Только давай сразу договоримся – все, что здесь увидишь и услышишь, должно оставаться великой тайной.

– Я никому ничего не скажу!

– Тогда пойдем.

Они прошли во вторую комнату, служившую Газизову кабинетом, и Серго Сабирович нажал на маленькую кнопку в стене. Перед изумлённым Шамилем, как в сказке, открылся проем, ведущий в освещенный электрическими лампочками туннель. Пройдя метров двадцать, Газизов торжественно произнес: – Сезам, откройся! – и они очутились в большой пещере, метров в тридцать в ширину и пятьдесят в длину. Свод пещеры нависал с пятнадцатиметровой высоты. Ярko светились электрические светильники, вмонтированные в стены. Пол пещеры был ровный, чистый.

– Пещеру образовала подземная вода, – объяснил Серго Сабирович, – за миллионы лет в этой известняковой горе. Раньше здесь плескалось тёплое море, и бесчисленное множество морских существ находили здесь убежище и пропитание. Двадцать лет назад я случайно набрел на эту пещеру и построил у её входа дом, соединив его с пещерой подземным переходом. Тебе нравится здесь?

– Очень! Как красиво искрятся сталагмиты, и так легко дышится!

К ним подошел мальчик лет пятнадцати со светлыми, слегка вьющимися волосами. Голубые глаза его внимательно разглядывали Шамиля.

– Сергей. – Он протянул руку и крепко сжал его ладонь.

– Рад познакомиться. Шамиль.

– Это ты с волками сражался?

– Он, он, – прервал его Газизов. – Ты лучше покажи ему наше подземное царство, познакомь с Майей. – И он прошел в соседнюю пещеру.

Сергей обвёл широким взмахом руки вокруг себя. – Это самая большая зала. Остальные пещеры представляют собой цепочку, постепенно уменьшающихся и поднимающихся к вершине холма, которые образовала проточная вода. На самой верху пещеры превращаются во множество маленьких отверстий и трещин, через которые отлично вентилируется воздух. Температура здесь всегда держится постоянной в пределах восемнадцати градусов и зимой и летом, и никакой сырости и плесени.

Они обошли все пещеры. Их оказалось пять. В одной из них встретились с девочкой лет пятнадцати, возившаяся у длинного верстака с каким-то толстым жгутообразным предметом. Её густые каштановые волосы рассыпались по голубой спортивной куртке. В тёмных глазах при взгляде на Шамиля мелькнули искорки от светильников. Она была чуть ниже его ростом. Слегка выдающиеся скулы несколько нарушали нежный овал лица.

Майя держалась с ним непринуждённо, не задавала глупых вопросов о волках, и вообще – сразу стала вести себя с ним, как со старым знакомым. Вскоре она, извинившись, убежала.

– Во время каникул мы помогаем Серго Сабировичу благоустраивать пещеры, – продолжал свой рассказ Серёжа, ведя Шамиля обратно. – Жаль только, что здесь солнечного света нет, но Серго Сабирович придумал, как провести световоды в пещеру, так что в скорой будущем солнце заглянет и к нам. Можно будет даже загорать, как на пляже.

– У вас здесь хорошо! – с завистью сказал Шамиль, – тепло, светло и тишина.

Подошел Газизов.

– Как успехи? Серёжа, ты всё ему показал?

– В основном, да.

– Тогда пора домой. Надо ещё ужин приготовить.

Остаток дня прошел весело и непринуждённо. После ужина все расселись у горящего камина. Серго Сабирович рассказывал о космосе, звёздах. Шамилю было хорошо и грустно. Ему не хотелось возвращаться в общежитие, ходить на занятия в техникум. Вот так бы и прожить всю жизнь в пещере робинзоном.

Газизов смотрел на спящих ребят и думал. Новенький, вроде, понравился ребятам. Пусть приезжает. И Майе и Серёже будет веселее. Я передам им исподволь свои знания о диске, и они смогут продолжить мои исследования. Жаль только, что им нельзя обо всем рассказать. Всё же дети, могут и сболтнуть нечаянно.

На следующий день Шамиля попросили помочь Майе провести эксперимент со жгутом. Она ввела его в курс дела.

– Мы хотим построить вездеход на гибких ножках-мышцах. Мышца состоит из полимеров с длинной цепью, молекулы которых образуют спутанную сеть. Чтобы она самопроизвольно не схлопывалась, её поместили в специальную жидкость – эту систему назвали гелем. При этом полимерная сеть впитывает, как губка, эту жидкость и не даёт ей вытечь. При подаче электрического тока форма такого геля начинает изменяться, а после отключения электрического тока – восстанавливается прежняя форма и размеры, то есть гель работает как настоящая мышца. На этом принципе мы и пытаемся создать «ножки» вездехода, состоящие из очень тонких волокон геля, управляемых с помощью электрического тока.

Взяв с верстака маленький серий жгутик, Майя прикоснулась к его концу электродом и тот, на глазах изумлённого Шамиля, вдруг сжался, потолстев, затем растянулся, став вдвое тоньше.

– Это только начало. Необходимо ещё научиться управлять им. Помнишь школьный опыт с мышцей ноги лягушки? Там мышца выполняла операции «сжатие» и «растяжение», которые с помощью системы суставов обеспечивали лягушке функции движения. Нам же необходимо заставить мышцу изгибаться в любых направлениях без суставов, как, например, у змей или земляных червей. Для этого нужно, чтобы волокна мышцы имели различные степени сжатия и растяжения, чего можно добиться изменением величины напряжения электрического тока, подаваемого на различные группы волокон мышц.

– Чем же мне заниматься?

– Мы с тобой будем определять степени сжатия и растяжения на этом стенде, – Майя показала на его место. – Можно, конечно, все это рассчитать теоретически, но, к сожалению, мышца у нас пока получилась далеко не совершенной и поэтому приходится находить эти зависимости эмпирическим путём.

Шамиль быстро освоился с несложной работой. В трудах прошел день, другой, третий... Шамиль уже уверенно ориентировался в Майиной мастерской.

Каждый день один час уделяли благоустройству пещер. С помощью ультразвукового резака они подравнивали стены, потолки, вырезали ступеньки и ниши. От ультразвука

порода расплзлась на мелкие частицы, которые предполагалось использовать в дальнейшем в качестве строительного материала для плавательного бассейна.

На третий день пребывания в этом удивительном мире, Шамиль увидел черный куб. Раньше он был скрыт от него ширмой. Видимо, Газизов не хотел раньше времени показывать новенькому свое чудо, приглядываясь к нему.

– Вот это кристалл! Сережа, что это такое?!

Сергей вопросительно посмотрел на Серго Сабировича, тот едва заметно кивнул в ответ.

– Как бы тебе объяснить попроще... В общем, представь, что ты попал в сказки «Тысячи и одной ночи» и перед тобой черный джин в виде куба, исполняющий любые твои желания.

Шамиль криво усмехнулся: – Издеваешься!

– Нисколько. Загадай что-нибудь – например, паровоз.

– Сережа! Ну, как тебе не стыдно! – Майя подошла к ним. – Он, конечно, немного перегибает, но что-нибудь попроще куб может тебе дать, стоит тебе лишь пожелать.

– Ну, если все может, пусть всё-таки подарит мне паровоз.

Едва он договорил, как что-то упало у его ног. Ошеломленный Шамиль поднял с земли игрушку, точную копию настоящего паровоза. Сергей расхохотался: – Теперь веришь? Ничего мужик? С юмором!

Газизов резко оборвал его: – Прекрати этот балаган и никогда больше не смей шутить с Синтезатором!

Обращаясь к Шамилю, добавил: Его я тоже нашел здесь. Он практически может изготовить любую вещь, пищу, лекарство. Кстати, именно благодаря ему я вылечил тебя от воспаления лёгких. По нашим заказам он изготовил нам всевозможные приборы и приспособления, одежду. Но принцип его действия неизвестен. Или это автономный синтезатор, или... или у меня ничего не укладывается в голове.

– Почему же Вы держите его здесь и никому не показываете?

Газизов не успел ответить. Лицо Шамиля затуманилось и через минуту он уже забыл про свой вопрос. Забыли о нем, видимо, и Майя с Сережей. От неожиданности у Серго Сабировича вспотел лоб, от усиленной работы мозга кровь прилила к голове. – Вот оно, – подумал он, – прямое и конкретное доказательство волевого давления. Но, если это так, выходит, я и мои ребята оказались в качестве подопытных кроликов, и сбежать отсюда уже не удастся! Что ж. Это уже интересней, когда знаешь карты противника. Но постой, почему именно противника? Разве он когда-либо выказывал свою враждебность по отношению к нам? Нет. Наоборот, он спас мне жизнь, дал мне возможность доступа к своим знаниям. В таком случае, продолжим игру, тем более, что у меня нет другого выхода. Но детям об этом пока знать нельзя. Всему своё время. – Эти мысли вихрем пронесли в голове Газизова за считанные секунды. Ребята даже не заметили этого.

Игрушечный паровозик исчез без следа, как будто его и не было. Шамиль увлеченно спорил с Сергеем о форме вездехода. Майя сосредоточенно расчёсывала волосы.

– Итак, – продолжал свои мысленные размышления Серго Сабирович, – Куб, по-видимому, помогает ребятам подсознательно осваивать новые приборы, методики исследования и прочие премудрости. Теперь становится ясным, почему они так быстро всё схватывают и понимают. То же самое, только помедленнее, было и со мной. Видимо, староват я уже для восприятия новейшей и сложнейшей информации инопланетян. У детей несравненно больше незаполненных мозговых клеток, да и их клетки гибче, легче перестраиваются. Что ж. Наверное, погибшие случайно инопланетяне готовили куб для передачи информации людям. Таким образом, всё становится на свои места и никакого эксперимента с людьми-

кроликами нет. Просто этот куб, как выразился Серёжа, немного с чувством юмора. Но это мы уж как-нибудь переживём.

Зимние каникулы пролетели быстро, и ребята с сожалением вернулись в город. Здесь они часто встречались, но никогда не начинали разговоры про пещерные дела. Обсуждали прочитанные книги, спорили о спорте и качестве того или иного кинофильма и прочее. Настоящими праздниками были наезды Серго Сабировича в воскресные дни.

Информация, факты, гипотезы
(Хроника свидетельств о НЛО)

«На авиабазе Райтс Паттерсон находятся в замороженном состоянии тела более тридцати пилотов НЛО. В период с 1966 г. по 1968 г. в штатах Огайо, Индиана и Кентукки потерпели аварию пять НЛО. Разбившиеся или захваченные корабли инопланетян хранятся ещё и на авиабазе Мак Дилл. В каталоге учёта поступающих о НЛО материалов насчитывается более 1000 единиц хранения – сами корабли, части интерьера и т.д.»

11

Наконец-то начались летние каникулы и ребята усиленно занялись Пауком. За весенние каникулы они успели только заказать Синтезатору ножку-мышцу в натуральную величину. Это было довольно сложно потому, что нужно было очень чётко представлять химсостав и структуру волокон, размеры и форму жгута. В противном случае куб выдавал какую-то невообразимую желеобразную массу. Газизов только теперь понял, что Синтезатор специально добивался от них детальнейшей проработки каждой вещи, предмета – это была самая настоящая школа.

Серго Сабирович ввёл жёсткий распорядок труда и отдыха, нарушать который никому не позволял. Ежедневно часа два-три ребята должны были гулять в лесу, собирать ягоды, грибы...

С первых же дней у Шамиля с Серёжей началось ожесточенное соперничество, причиной которого, несомненно, являлась Майя. Никто не хотел уступать пальму первенства друг другу, в чём бы это ни заключалось – в работе, в спорте... Майя, по-видимому, догадывалась о чувствах, которые питали к ней мальчишки, что было, в общем-то, и не трудно, так как всё это можно было прочесть на их лицах. В юности люди ещё не умеют прятать свои чувства за масками-лицами.

Подобно своим сверстникам, они пристрадались к фехтованию на шпагах, копируя своих любимых героев – мушкетёров. Причём в этом виде спорта Майя несколько не уступала мальчикам. Поединки между Серёжей и Шамилем всегда проходили бурно, темпераментно. Никто не хотел быть побеждённым, тем более на глазах у Майи.

Другим любимым занятием были у ребят прыжки на батуте. В зале их было установлено четыре, один выше другого, с висячими перекладинами. И как только они не изощрялись здесь в виртуозных прыжках, перепрыгивая с одного батута на другой, цепляясь за перекладыны, раскачиваясь и прыгая! В ловкости они, пожалуй, не уступали обезьянам.

Строительство Паука между тем шло к концу. Корпус был готов. Серёжа уже монтировал в кабине электронную начинку. Продемонстрировал новый аккумулятор необычайно большой мощности и Серго Сабирович. Это был небольшой ящик, заполненный крупными прозрачными тетраэдральными, то есть четырехгранными, кристаллами. Газизов кратко ознакомил ребят с принципом его действия. По своей природе эти кристаллы грубо можно сравнить с полупроводниками, где, так называемые электронные «дыры», способствуют только односторонней передаче электрического тока и в кристаллы накачивается энергия электрического тока высокой частоты. Электроны вещества при этом переходят на неустойчивые орбиты и сдерживаются лишь сильным электромагнитным полем. При эксплуатации энергия будет выделяться постепенно через магнитную «заслонку». Емкость кристаллов очень велика, а батарея, собранная из них, даст возможность Пауку двигаться без подзарядки как минимум два месяца.

На первое испытание ножки-мышцы собрались все, оторвавшись от своих дел. Длинная, похожая на свёрнутого в кольцо гигантского удава, десятиметровая мышца лежала на верстаке. Майя повернула рубильник и стала «колдовать» клавишами компьютера. По ножке пробежала лёгкая волна, затем она взметнулась вверх и со свистом стала дергаться в разные стороны, всё смахивая на своём пути. Ребята бросились врассыпную, лишь Серго Сабирович не растерялся и сумел выключить рубильник. Мышца судорожно дёрнулась ещё несколько раз и затихла.

– Однако ж, и силища у неё! – восхищённо произнес Серёжа.

– Сила есть – ума не надо, – хмуро пробурчал Газизов. – Сделать мы её сделали, а управлять не научились. Выпустили на свою голову джина из бутылки. Вон сколько наворочал для нас дел!

Ребятам пришлось чинить и восстанавливать переломанные приборы и оборудование.

12

Прошла неделя прежде, чем удалось научиться управлять ножкой, и Шамиль смог продемонстрировать её удивительные возможности. Он заставил её изгибаться, закручиваться в спираль, скользить змеей, брать и переносить разные предметы. Мышца могла нежно брать сырое яйцо и раздавливать бутылки, дробить в щепы бруски дерева. Эта удача всех окрылила, ведь предстояло ещё научиться синхронно управлять восемью ножками Паука.

Однажды Серёжа бросил работу и озадаченно опросил Газизова:

– А как мы его выведем наружу?

Ребята растерянно смотрели на Серго Сабировича. Он рассмеялся.

– Всякому овощу свой срок. Сначала надо было убедиться – получится ли что-нибудь у нас. Будем пробивать тоннель.

Работа над Пауком несколько приостановилась, так как пришлось заняться топографией местности. Выход из пещеры нужно было сделать незаметным для постороннего взгляда.

Пещера находилась в чреве массивного холма, покрытого сплошным покрывалом кустарников и деревьев. Он асимметричным куполом возвышался над окружающим большим лесным массивом. В южной, наиболее высокой части, холм круто обрывался и был свободен от растительности, за исключением пятнистых участков травы. Рельеф холма был причудлив. Изъеденная эрозией, его вершина представляла чередование глубоких оврагов и утёсов, растрескавшихся, поросших травой и низкорослым кустарником. Ребята лакомились здесь летом дикой вишней, а зимой собирали ягоды шиповника.

Пещера образовалась в южной части холма. Ребята сначала определили контуры её в плане и профиле с помощью акустического зондирования. После этого предстояло выбрать наиболее оптимальное, с точки зрения маскировки, направление тоннеля. Майя нашла неглубокий каньончик, образованный весенними талыми водами. Он, причудливо извиваясь, терялся среди огромных валунов, лежащих у подножия. Даже сверху трудно было определить направление развития оврага. А снизу, из леса, можно было десятки раз пройти мимо и не догадаться о наличии прохода среди этого каменного хаоса.

Каньон начинался небольшим цирком, диаметром около пятнадцати метров и с высокими обрывистыми стенками. Уровень площадки был ниже пола пещеры метров на двадцать, что вполне устраивало подземных обитателей. У самой кромки цирка росли сосны и осины с полуобнажёнными корневищами. Это придавало ему вполне естественный вид глубокого оврага. Расстояние от пещеры до каньона было сто двадцать метров.

Всю зиму строили тоннель с помощью тех же ультразвуковых резаков, точнее, строил Серго Сабирович, ребята же могли ему помогать лишь в каникулярное время. Диаметр тоннеля был шесть метров. Установили два металлических люка – внешний и внутренний.

Внешний люк снаружи забетонировали кусками выбуренной породы, придав ему вид естественного камня. Отделкой люка руководил Серёжа, проявив при этом незаурядные художественные способности. С помощью механизмов противовесов люки открывались внутрь тоннеля. Люки были так точно подогнаны, что не чувствовалось даже сквозняка. Тоннель осветили электрическими лампочками.

Окончательный монтаж узлов Паука закончили в июле. Выкрашенный в защитный зелёный цвет, корпус представлял собой цилиндрическое тело диаметром два и длиной пять метров. Четыре пары десятиметровых ног оканчивались широкими присосками, с уходящими внутрь как у кошки, металлическими когтями. Передняя часть кабины была прозрачной. Пульт управления, четыре мягких кресла с предохранительными поясами, мини-ЭВМ, силовая-аккумуляторная – вот и вся его начинка. Днище Паука возвышалось над зем-

лэй на два метра, поэтому его оборудовали съёмной лесенкой, хотя Паук мог «садиться» на брюхо.

Ребятам не верилось, что наконец-то они закончили монтаж своего детища. Они долго ходили вокруг него, нежно поглаживая, восхищаясь творением своих рук. Как ни хотелось им опробовать Паука сегодня же, отложили на следующий день. Было уже поздно.

Майя приготовила праздничный ужин, которому все воздали должное. Несмотря на тёплую ночь, по привычке вновь растопили камин.

Серго Сабирович поворошил угли, оглядел ребят. – Чего притихли?

Шамиль попросил: – Расскажите что-нибудь интересное.

– Интересное! – Сёрго Сабирович задумался. – Что ж. Поговорим немного о жизни.

Информация, факты, гипотезы

Веками пытливые умы решали загадку возникновения жизни на Земле. Как из неживого мира возникла капризная и очень нежная белковая нить? Как в крохотной клетке передаётся тысячелетняя информация законов развития организмов?

Современная наука уже вплотную подошла к разгадке тайн генов, наследственности. Родилось новое научное направление – инженерная генетика. А наивысшее достижение природы – человеческий мозг – до сих пор не понят до конца. Тысячелетиями человек копается в себе и постоянно открывает в самом себе всё новые и новые потрясающие тайны Природы.

Некоторые фантасты пишут о некоей сверхразумной мыслящей материи, как бы сотканной из миллиардов мыслей человечества, и которая, якобы, руководит процессом развития человеческой цивилизации. Действительно, мир пронизан ещё одной, так называемой мысленной материей. Биологи заметили интересные факты саморегулирования количественного и качественного состава популяций. Например, определенное соотношение рождаемости самок и самцов. Такая же закономерность проглядывается и у людей. Например, после опустошительных войн увеличивается рождаемость девочек, будущих матерей, для ускоренного восполнения населения. Невольно напрашивается нечто мистическое, сверхъестественное. Каким образом и какими рычагами воздействует Природа на эти процессы – пока неизвестно.

Мозг человека, по мнению некоторых учёных, обладает огромной избыточностью. Для сохранения вида и обеспечения своего существования в конкретной борьбе с другими животными более чем достаточно разума неандертальца, не говоря уже о кроманьонце. Почему Природа так расточительна – непонятно! Может быть, виновато в этом жёсткое излучение, вызвавшее мутации, за счёт чего мозг получил гипертрофированное развитие, в конечном счёте обусловивший его фантастический скачок к сверхматерии.

Находки древнейших предков человека возрастом около 7—8 миллионов лет в Восточной Африке, по мнению учёных, свидетельствуют о том, что отделение прачеловека от обезьяны происходило именно здесь или сходных по геологическому развитию областях.

Так, неподалёку от городка Геване, расположенного на берегу реки Аваши, эфиопские археологи обнаружили останки прямоходящего предка человека, жившего более 4 миллионов лет назад. Примечательно, что в прежние годы все самые «возрастные» останки человеческих предков были обнаружены на территории трёх государств – Эфиопии, Кении и Танзании, главным образом, в районах, через которые проходит Великий Африканский Разлом.

Восточная Африка рассечена величайшими субмеридиональными глубинными разломами, способствующими интенсивным подвижкам земной коры и вулканизму, а, следовательно, и подтоку расплавленного мантийного вещества на поверхность, обогащённого

радиоактивными элементами. Под воздействием их радиоактивного облучения и могли произойти мутацион-ные процессы в коре головного мозга прачелорека.

– Выходит, раз мысль есть некая сверхматерия, – сказал Сережа, – привидения могут существовать и на самом деле!

Серго Сабирович улыбнулся.

– Я не говорил, что мысль – это вещественный субстрат. Просто вещество мозга обладает уникальными и не укладывающимися в рамки обычного понятия свойствами вещества. Что же касается привидений, то это плод богатого человеческого воображения. С древнейших времён психология людей формировалась под сильнейшим влиянием религии, и люди привыкли рассматривать мир через религиозную призму. Встречаясь со многими непонятными природными явлениями, они прежде всего обожествляли их, затем, постоянно сталкиваясь с повторяющимися явлениями, начинали осмысливать их, и, естественно, божественное чудо исчезало.

Это также объясняется психологическими особенностями мышления людей. Человеку очень трудно перешагнуть в другие качественные изменения материи, их законов. Им просто не верилось, что такая огромная Земля могла вращаться вокруг «маленького» Солнца, что элементарная частица может одновременно существовать в виде материальной частицы и поля. Только путём долгого накопления количества информации человек делал качественный скачок в понимании окружающей среды.

Многие чудеса – сияющее кольцо над головой, летающие ангелы, необыкновенные существа из мифов, сказок и легенд – на мой взгляд, не просто выдумки людей. Очень сложно выдумывать такое бесчисленное множество чудес в те далёкие времена, с их довольно-таки примитивным умом и знаниями. Наиболее вероятно, что многие из этих чудес люди наблюдали воочию. Разумеется, что дойдя до нас, они сильно преувеличивались и видоизменялись, но если в них тщательно покопаться, то можно найти реальные следы пришельцев из космоса.

– А-а! Значит, «летающие тарелки» всё-таки есть! – воскликнула Майя.

– И «тарелки» тоже. Но, к сожалению, про них много пишут не только фантасты. Много ещё рекламной шумихи и трюкачества, особенно за рубежом, которые дискредитируют этот феномен и отталкивают ученых от их серьёзного изучения. Ну-с! На сегодня, пожалуй, хватит. Заболтались. Пора спать. Завтра начнем испытание Паука.

Следующий день принес новые огорчения. «Ножки» никак не хотели слушаться водителя. Пришлось вновь проверять контакты каждой группы мышц всех ног Паука. Провозились до позднего вечера, а сумели обследовать и исправить только одну пару ног.

13

Шамиль проснулся раньше всех. Утро было солнечное, и ему захотелось прогуляться по лесу. Он шел по тропинке, бездумно теребя пальцами стебелёк траву. На душе у него было легко и радостно. Он был доволен своей жизнью, к тому же он каждый день был рядом с Майей, видел, слушал её, а это было для него величайшим счастьем. До Майи ещё никто не тревожил сердце парня и эта первая юношеская любовь полонила его всего, стала частью души и сердца.

Лесная тропа пересекала небольшой ручей, который весело бурлил по каменистому ложу. Шамиль присел и, набрав пригоршнями воду, с наслаждением стал пить. Вода леденила зубы, отдаваясь холодом на затылке. Неожданной шорох заставил его поднять голову. Из зарослей ивняка вышел пожилой человек с двухстволкой за плечами.

– Вкусная водичка?

– Очень.

Шамиль оглядел охотника. – А Вы почему с ружьём? Охота вроде бы ещё не разрешена!

– Совершенно верно, молодой человек. А я и не охочусь. С ружьём спокойнее. Говорят, волки здесь водятся.

Маленькие глазки незнакомца буравили его, обшаривая с головы до ног.

– Волков зимой надо бояться» Летом на человека они не нападают. Сытые.

– Кто знает, что у них на уме. С ним всё-таки поспокойнее. – Он погладил вороненные стволы. Слушай, дружище. Не слыхал, случайно, где-то здесь поблизости, в лесу, человек поселился. Газизов, Серго Сабирович. Избу он в деревне Михайловка купил и сюда перевёз.

Шамиль с самого начала почувствовал смутное недоверие к незнакомцу. Если он знакомый Серго Сабировича, то знал бы, где Газизов живет, а не расспрашивал в лесу первых встречаемых. С чего бы Серго Сабировичу таиться от своих друзей? И поэтому он отрицательно покачал головой.

– Не знаю такого. Не слышал. Да и избушки поблизости не примечал. Может, где подальше отсюда.

Охотник недоверчиво посмотрел на него и пожевал губами. Промолвил:

– Ну, что ж. На нет и суда нет. Будь здоров, дружище! – повернувшись, он вскоре исчез меж деревьев.

Вернувшись домой, Шамиль рассказал о встрече Серго Сабировичу. Тот внимательно выслушал его и спокойным голосом сказал, что это, наверное, был старый университетский товарищ, но только он никого видеть не хочет и Шамиль правильно сделал, что не указал ему избушку. Поев, Шамиль ушел в пещеру, к ребятам. Серго Сабирович сжал виски ладонями, угрюмо уставясь в окно. – Неужели это был Крэбс? Как он смог его разыскать?

Информация, факты, гипотезы
(Хроника свидетельств о НЛО)

«... Американские вооруженные силы оказались не в состоянии предотвратить массированные разведывательно-исследовательские полёты инопланетных летательных аппаратов на северный пояс стратегических баз межконтинентальных ракет, пункты управления ими и хранилища ядерных боеголовок.

В течение 3 месяцев 1976г. НЛО на малой высоте барражировали и порой зависали над стартовыми позициями ракет, пунктами связи и управления, хранилищами ядерных боеголовок. В этот период была полностью парализована обычная боевая деятельность вышеупомянутых военных объектов».

14

Целую неделю провозились они с ножками Паука. То не срабатывали присоски, то не выпускались «когти». Наконец всё было готово и Серго Сабирович, сев за управление Паука, продемонстрировал его ходовые и манипуляционные способности. Окончательные испытания решили провести в полевых условиях. Готовились к выезду ребята как бывалые туристы, обстоятельно – продукты, спальные мешки, аптечка, ружьё с боеприпасами, котелки, кружки и прочая походная утварь.

Люки тоннеля, повинаясь радиоимпульсу, бесшумно распахнулись перед ними. Опасаясь встречи с людьми, выехали поздно вечером. После яркого света в тоннеле глаза путешественников долго не могли привыкнуть к вечернему сумраку, и Паук минут пять простоял в цирке. Спускались по каньону медленно. Особенно трудно было лавировать вниз, среди валунов, поэтому Серго Сабирович заставил Паука шагать прямо по ним, подсвечивая путь ближним светом фар. Присоски держались нормально и ни разу ноги Паука не соскользнули с камня.

По лесу тоже пришлось ехать осторожно из-за больших габаритов машины. Направление взяли на север, где возвышалась безлесая каменистая гряда, богатая, по словам Серго Сабировича, крутыми склонами и осыпями.

Пока добрались до гор, у пульта управления сменились все члены экспедиции, осваивая искусство пилотирования Пауком. Под утро достигли подножия гор. Светало. Остановившись на берегу речушки, густо поросшего кустарником, решили немного вздремнуть, а затем уже разведать местность.

Серго Сабировичу не спалось. Встреча Шамиля с человеком у лесного ручья не давала ему покоя. – Избушку мою они уже, наверное, нашли, – размышлял он. – Незнакомец мог не поверить искренности Шамиля,

Взяв ружье, Газизов осторожно, чтобы не разбудить ребят, выбрался из машины и пошел вдоль реки. Побродив с получаса и не обнаружив ничего подозрительного, он вернулся обратно. Солнце уже поднялось над горизонтом, и Серго Сабирович постучал легонько по кабине.

Проснулась Майя. Недоуменно посмотрела на него, затем вышла машины. – Что-нибудь случилось? – спросила она, сдерживая зевоту. – Я такой красивый сон видела! Будто бы я в джунглях, на ветке большого дерева сижу, а вокруг порхают какие-то незнакомые существа. Удивительно, правда? Без крыльев, а летают, носятся вокруг меня как пчелы. Лица у них такие серьёзные, даже торжественные.

– Они похожи на людей?

– И да, и нет. Вроде бы такие же, как у нас, ноги, руки, головы... А-а! Вспомнила! Глаза у них очень странные. Тёмные, как бы бездонные, притягивают к себе, манят, а заглянуть страшно. Впечатление появляется такое, как будто начинаешь падать в чёрный бездонный колодец. Один из них чаще всех прилетал ко мне, и всё старался мой взгляд поймать.

– Интересно, – задумчиво промолвил Серго Сабирович, – очень интересно. И чем же всё это кончилось?

– Так Вы ж меня разбудили! Ой! – Майя всплеснула руками, – Уже совсем светло. Надо же успеть приготовить завтрак! – Она, всполошившись, побежала вдоль ручья, подбирая сухие веточки для костра. Газизов с улыбкой смотрел ей вслед. Молодость – она всегда так естественна, непринужденна и красива! Он полез в кабину достал треногу, котелок, продукты. Пищу в лесу он любил готовить на костре, а не на керогазе, чтобы получить неповторимый аромат дыма и леса.

Мальчишек разбудили, когда завтрак уже был готов. Умывшись в речке, они с аппетитом уплетали еду, запивая горячим чаем и обсуждая сон Майи.

– В одной фантастической повести, – рассказывал Сережа, – говорится о наведённых снах. Всё это, конечно, сказки, но в данном случае очень похоже. Особенно красавчик-инопланетянин с бездонными и томными глазами...

Майя шутливо сердилась и краснела от их неуклюжих намёков, но разговор на эту тему, видимо, был ей приятен.

Завтрак закончился суматошной беготней вокруг костра, которая продолжалась до тех пор, пока Сережа, спасаясь от тумачов Майи, не опрокинул котелок.

Испытание решили начать здесь же. Разгрузив Паук от лишних вещей, они подготовились к подъёму на почти отвесную скалу. Серго Сабирович сам сел управлять машиной. Ребята, затаив дыхание, следили за тем, как ножки присасывались к скале и подтягивали корпус Паука. Вдруг присоска оторвала большой кусок породы и Паук завис всего на одной ножке. Майя вскрикнула. Целую вечность длились эти жуткие секунды, ведь Серго Сабирович был уже на высоте девятиэтажного дома, пока вторая ножка и за ней следующие надёжно не прилепили Паука к скале. Все облегчённо вздохнули. Дальнейший подъём прошёл спокойно. Газизов больше не рисковал и Паука постоянно поддерживали теперь четыре ножки, а не две. На вершине Газизов выбрался из кабины и помахал ребятам рукой. Они дружно прокричали снизу: – Ур-ра-а!

Теперь предстоял спуск, который был психологически сложнее, чем подъём. Предохранительные ремни впились в плечи. Серго Сабирович буквально висел на них. Кровь прилиwała к голове. Паук шар за шагом приближался к подножью. Внезапно сверху на него упал камень, за ним другой. Видимо, присоски расшатали растрескавшуюся горную породу, и они посыпались вниз. Ребята отбежали в сторону, отчаянно жестикулируя и крича, пока Газизов не догадался уйти вправо. И вовремя, так как позади него неслась уже целая лавина камней.

Минут через десять Серго Сабирович отстегнул ремни и вылез из кабины. На месте старта возвышалась большая куча больших и маленьких камней. Ребята бросились осматривать вмятины в корпусе Паука.

– Легко отделались, – заметил Шамиль. – Хорошо, что вовремя свернули в сторону. Не то Вас сбило бы лавиной и... в лепёшку!

15

Больше в этот день на скалы не лазали. Проверяли узлы Паука, старались подправить вмятины корпуса. Серго Сабирович, взяв ружьё, снова пошел бродить, сказав ребятам, что подыщет новое место для проведения испытаний. На самом деле же, с вершины скалы он заметил далеко в лесу группу людей. Это ему не понравилось, и он решил с биноклем проследить с какой-нибудь горки направление их движения. Поднявшись на ближайшее возвышение, Серго Сабирович оглянулся. Мальчики весело плескались в речке. Майя загорала, сидя на большом камне. Он вздрогнул, вспомнив холодные глаза Крэбса. Ребят, во что бы то ни стало, следует уберечь от него. Газизов ускорил, шаг. На каменистом пятачке вершины остановился, перевел дыхание. Положив ружьё на землю, он напряжённо стал смотреть в бинокль, и вскоре заметил небольшую группу людей, идущих гуськом. Они были слишком далеко, и он даже не смог определить их количество. Наблюдение вскоре пришлось прекратить, так как они скрылись в большом лесном массиве.

Вернувшись вниз, он оказал ребятам, что они перебазируются на другое место. Минут через двадцать Паук заскользил вдоль ручья. Ножки извивались под его корпусом, как клубки змей.

Речка упиралась в завал, образовавший большой пруд. Плотина была высокая. С обоих берегов поднимались крутые каменные гребни. Путешественники вскоре отыскиали просторную площадку на правом берегу, расположенную на высоте около десяти метров над зеркалом пруда.

Серго Сабирович расстелил в тени Паука спальный мешок и прилёг отдохнуть. Неугомонные же ребята полезли на гору.

– Догоняйте! – быстроногая Майя легко бежала вверх. Мальчишки с трудом поспевали за ней. Вот и вершина, но Майя неожиданно отшатнулась назад. – Стойте! Здесь пропасть! – Гребень горы пересекала глубокая и узкая расщелина.

– Пойдёмте вниз, мне холодно, – Майя поёжилась от сильного ветра.

Взявшись за руки, они побежали вниз. Внизу было хорошо. Ребята купались, пытались поймать под камнями руками рыбок, но у них ничего не получилось. После ужина Майя попросила Серго Сабировича что-нибудь рассказать, но он был не в настроении. Спать легли рано. Ночью Газизов несколько раз поднимался и бродил по берегу, прислушиваясь ко всякому подозрительному шороху. Уснул он только под утро.

Пока он спал, ребята решили сами подняться на самую высокую вершину гребня. Первому выпал жребий Шамилю. Майя с Серёжей остались внизу.

– Не отказали бы присоски, – напряжённо сверлила голову мысль. – Придётся тогда кувыркаться до самого пруда. – Наконец, Паук перевалил через бровку вершины и очутился на узкой, вытянувшейся вдоль гребня, площадке.

Шамиль зажмурил глаза от яркого солнечного света. Далеко перед ним раскинулась причудливая горная страна, с остроконечными вершинами, местами поросшая пучками деревьев и кустарника. Солнце уже близилось к зениту. Небо было чистое, без единого облачка. Открыв дверцу, Шамиль спрыгнул на землю и, подойдя к кромке, невольно поёжился. Сверху вниз склон горы как бы оцетинился острыми валунами и небольшими скалами. Спускаться было страшно. Шамиль никак не мог подавить в себе чувство боязни высоты и решил спускаться на верёвке, оставив машину на вершине.

Привязав конец длинной веревки за корпус Паука, он стал спускаться. Тонкая бечева резала руки, из-под ног сыпались камешки. Спуск местами был так крут, что он просто висел на веревке. До подножия оставалось ещё метров двадцать, когда веревка кончилась. Он несколько отклонился от места подъёма. В этом же месте склон горы представлял собой

гладкую, практически отвесную, стену. Снизу ему что-то кричали, махали руками, но он ничего не видел и не слышал. Пот застилал глаза, руки, стертые до кровавых мозолей, нестерпимо ныли.

Шамиль с тоской взглянул наверх, потому что на подъём у него уже не было сил. Глянул вниз и тут же зажмурил глаза. Закружилась голова, к горлу подступила тошнота, – Сейчас, – прошептал он, не открывая глаз, – Надо успокоиться.

Посмотрев опять наверх, он заметил возле Паука маленький сияющий шарик, Шамиль чертыхнулся. – Всякая чертовщина уже мерещится! Надо на что-то решаться.

Пересилив себя, он взглянул вниз. Уступ, на котором он стоял, тянулся узким карнизом вдоль склона. Дальше синели воды пруда. Решив пройти до обрыва, он, одной рукой не выпуская веревку, другой – цепляясь за камни, медленно стал спускаться.

Склон горы здесь тоже заканчивался отвесной стеной. Далеко внизу плескалась вода. Он знал, что здесь глубина пруда достигает десяти метров, так как вчера с Серёжей они на спор ныряли на этом месте, пытаясь достигнуть дна. – Ну, что ж! Была – не была! – Сделав глубокий вдох, Шамиль изо всех сил оттолкнулся и прыгнул вниз «солдатиком». Пятки точно кипятком обожгло от удара об водную поверхность...

Вынырнув, он перевернулся на спину и раскинул руки. Страх прошел, на душе стало покойно. Тихая радость тёплой волной разливалась по телу. Отдохнув пару минут таким способом, он поплыл к берегу.

Поднимаясь по еле заметной тропке, неведомо кем протоптанной в этих безлюдных местах, Шамиль столкнулся с молодым парнем крепкого телосложения. Тот, нагло, ухмыляясь, преградил ему дорогу. Шамиль хотел было обойти его, но тот снова преградил ему дорогу.

– Тебе чего?!

– Ничего.

– Может, перестанешь дурачка валять? А ну, пропусти! – Шамиль резко оттолкнув его, прошел вперёд и тут же упал, споткнувшись о подставленную парнем ногу. Вzbешенный, вскочив, он бросился на противника, но снова покатился по земле от сильного удара в челюсть.

Парень стоял перед ним и пренебрежительно кривил губы. – Ты хорошо прыгаешь в воду. Покажешь ещё раз, только не здесь. Вставай! – Он пнул его в бок. – Живо!

Шамиль, дрожа от ненависти и стыда за своё бессилие, встал, до боли сжимая кулаки. К ним подошел ещё один парень, постарше.

– Чего с ним возишься? Кончай!

– Подожди. Ты же знаешь, как я люблю прыжки в воду, а этот паренёк неплохо прыгает. Давай посмотрим.

Вытащив пистолет с длинным стволом, он грубо подтолкнул Шамиля.

– Шагай! Быстрее!

Они поднялись в гору и остановились у пропасти, той самой, возле которой он вчера был с Майей и Сережей.

– А теперь покажи свой фирменный прыжок. Даю слово – останешься жив, не трону.

Второй зло бросил: – Столкни, раз сам не хочет. Нет же времени! Надо спешить.

– Зачем? Он сам прыгнет, ведь я даю ему единственный шанс выжить. Так что, если хочет жить – прыгнет.

Дно пропасти еле проглядывалось. – Глубоко. После приземления и костей не соберешь. Что, если попробовать допрыгнуть до противоположной стенки, оттолкнуться... Обернувшись, попросил: – Дайте место для разбега.

Молодой подмигнул товарищу, хихикнул: – А ты герой! Хочешь перепрыгнуть метров двадцать? Чемпион! – Покровительственно похлопал по спине. – Прыгай так. Вдруг с перепугу в самом деле перескочишь на ту сторону.

Старший тоже достал пистолет, направил на Шамиля. – Тебе может, и парашют преподнести? Считаю до трёх. Раз!...

Больше тянуть время было нельзя. Напружинившись, Шамиль резко оттолкнулся и бросился в бездну. Сделав два переворота в воздухе, он сильно ударился ногами о противоположную стенку, спружинил и снова вытянул тело в полёте... Каким-то чудом он попал на выемку в стене, сильно ударившись головой о камень и уже теряя сознание, успел судорожно схватиться за выступ в стенке каньона.

16

Показались они неожиданно, когда все наблюдали за спуском Шамиля. Первой их заметила Майя.

– Серго Сабирович! Серёжа! Там какие-то люди!

Оглянувшись, они увидели четверых мужчин. Как раз в это время Шамиль прыгнул в воду... Схватка была недолгой, но защищались все отчаянно, пока их не скрутили веревками по рукам и ногам. Среди нападающих Газизов не заметал Крэбса, и это почему-то несколько приободрило его. Минут через двадцать подошли ещё два парня. Они с интересом взглянули на связанных.

– Поймали?

– Он так красиво сиганул сейчас в пропасть, изящно вытянув в струну корпус...

– В штаны, наверное, в полете наложил! – грубо хохотнул второй.

У пленников в дурном предчувствии сжались сердца. – Неужели Шамиль?

Пожилый, видимо старший в группе, наклонился над Газизовым.

– Это что за аппарат? – Он показал на вершину. – Ваш?

Не услышав ответа, мрачно пообещал: – Ничего. Языки-то у вас ещё развяжутся. Вася! Слетай наверх, посмотри, что за машина. И как только они его умудрились наверх затащить? Невероятно!

Вася, тот самый парень, что заставил Шамиля спрыгнуть в пропасть, сноровисто полез наверх. Добравшись до веревки, он быстро очутился на вершине. Подойдя к Пауку, он вдруг заметил висящий в воздухе маленький, с крупный апельсин, светящийся шарик, который периодически менял свою окраску от фиолетового до красного.

Неожиданно шарик направился в его сторону. Вася испуганно попятился. Наблюдающие снизу тоже заметили светящийся шарик, от которого Вася пятился назад и... покатился с самой вершины. Жуткий крик ужаса отдался двукратным эхом, леденя в жилах кровь. Камни, сорвавшиеся вслед за ним, догнали тело у самого подножия, насыпав могильный курган.

Страх от происшествия сменился необузданным гневом. Бандиты бросились к своим жертвам, но тут один из них крикнул: – Шар летит к нам! Спасайтесь!

Действительно, приняв кроваво-красную окраску, шар скользил вниз по склону. Молодчики со страху побежали к пруду, бросив своих пленников. Серго Сабирович, с трудом подняв голову, напряжённо следил за светящимся объектом. – Что это? Шаровая молния?!

Напряжённо вспоминая всё, что было ему известно о шаровых молниях, Газизов находил много похожего, но, вместе с тем, в поведении огненного шарика проглядывалась какая-то целеустремленность. Невероятно, но шар не позволил бандиту подойти к Пауку, а, наблюдая за готовящейся расправой над пленниками, бросился им на помощь!

Майя и Серёжа тоже удивлённо смотрели на своего спасителя. Шар завис над ними на высоте трёх метров, сменив окраску на сине-фиолетовую. От него волнами расходилось тепло и свежий, как после грозы, напоенный озоном воздух. Шар провисел над ними минуты две, затем бесшумно поплыл к пруду.

Серёжа перекатился на живот, изогнувшись, подставил связанное руки Майе. После нескольких попыток она сумела зубами ослабить и развязать узел. Освободившись, Серёжа быстро развязал руки Майе и Серго Сабировичу. Бандиты скоро могли вернуться, и поэтому они поспешили в гору. Единственной надеждой на спасение был Паук. Они были уже почти на вершине, когда в лица брызнули осколки камней, заставляя прятаться за ближайший выступ или камень. Звуков выстрелов слышно не был. Видимо, бандиты стреляли из пистолетов с глушителями.

Обессиленные бешеной гонкой, наши герои чуть ли не ползком влезли в кабину, пристегнули ремни. Газизов повёл Паука по гребню горы. Вскоре они упёрлись в глубокую расщелину, шириной метров двадцать. Бандиты карабкались в гору, преследуя их по пятам. Продолжать двигаться вдоль трещины в любую сторону означало снова попасть им в руки.

– Ну, ребята! Держись! Будем прыгать!

Подав несколько назад, Газизов разогнал Паука и тот, всеми восемью ногами оттолкнувшись от земли, взлетел над трещиной. У всех перехватило дыхание. – Перепрыгнет или нет?!

Им не хватило трёх метров. Паук завис над пропастью на присосках передней пары ног. Ребята боялись шелохнуться, но вскоре остальные ножки присосались к стене, и Паук выбрался из трещины. Облегчённо вздохнув, все оглянулись назад. Несколько человек бежали к ним, стреляя на ходу.

– Теперь не возьмёшь! – воскликнул Серёжа. – Попробуйте сначала перепрыгнуть через эту маленькую траншею.

Отъехав метров двести, они остановились в лощине. Сэрго Сабирович отправился обратно, на разведку. Вернувшись, он сообщил, что бандиты разделились и пошли в разные стороны вдоль расщелины.

– Здесь оставаться нельзя. Если бандиты действительно столкнули Шамиля в пропасть, то его тело надо искать там.

Приблизившись к трещине, Паук медленно стал спускаться, цепляясь ножками-щупальцами за обе стенки каньона, благо длина ножек позволяла это сделать. Далеко внизу шумел ручей. Они прошли несколько километров по дну каньона, но ничего не нашли. Ручеёк был воробьёю по колено, и унести человеческое тело, разумеется, не мог.

Они не знали, огорчаться им или радоваться, но у них затеплилась крохотная надежда, что Шамиль все-таки остался жив. Стемнело. Ночевать остались здесь же, а поиски решили продолжить с рассветом. Спать легли двое, третий – на карауле. Глядя на беспокойный сон ребят, Серго Сабирович вновь переживал события минувшего дня. – Не надо было ему брать к себе ребят. Ох, не надо!

17

Очнулся Шамиль ночью. Ещё ничего не соображая, он неловко повернулся и чуть не слетел вниз. Отшатнувшись, он испуганно прижался к земле и замер. Немного уняв появившуюся дрожь, Шамиль разглядел, что лежит в небольшой нише, уходящей вглубь стены. Оттуда слегка веяло ветерком. – Наверное, здесь вода прорыла тоннель, – подумал он. – Надо попробовать выбраться по нему. Другого выхода нет.

Двигаясь на ощупь в крошечной мгле, больно ударяясь коленками и локтями об острые выступы, он вскоре упёрся в тупик. Проход был настолько узок, что развернуться и вернуться обратно он уже не мог, а пятиться назад было выше его сил. – Должен же быть отсюда выход, – бормотал он, – ведь дует откуда-то сквознячком.

Старательно ощупывая стенки, он нашел боковой проход. С трудом протиснувшись в него, он упрямо полз и полз вперёд, отгоняя навязчивые мысли о каменной могиле. Потеряв представление о времени, всё чаще останавливаясь на отдых, Шамиль уже отчаялся найти выход, когда впереди блеснула слабая искорка света. – Звезда! – Откуда только взялись силы! Он полз, не обращая внимания на острые камни, ушибы и, высунувшись, наконец, по пояс из земли, чуть не заплакал от счастья. Вселенная принимала его в свои объятия, улыбаясь ему мириадами звёзд. Свежий ветер обдувал его грязное и расцарапанное лицо.

– Жив, жив! – Шамиль лежал на спине, раскинув руки, ноги и незаметно задремал. Сквозь слабую истому и расслабленность вдруг кольнула мысль:

– Что с Майей, остальными? – Он вскочил на ноги. Необходимо сориентироваться и найти, прежде всего, их старый лагерь. Хорошо, хоть на небе была Луна, освещавшая всё вокруг своим светом.

Вскоре Шамиль приблизился к лощине, где находился их лагерь. В низине горел костёр, освещая тёмные силуэты людей. Их было пятеро. Как Шамиль ни вглядывался, он не смог различить своих товарищей.

– Где же они?

Стараясь не шуметь, обошел лагерь кругом, посмотрел наверх. Паука на вершине тоже не было видно. Задумавшись, он запнулся о камень и упал. У костра зашевелились, и в его сторону направился человек. Шамиль замер в нерешительности. – Заметили или нет? – Отблески костра освещали склон и, по всей вероятности его всё-таки заметили. Не выдержав, он вскочил и бросился бежать в гору. Раздавшиеся крики и дружный топот ног распугали ночную тишину. Преследователи настигали его. Поняв, что не сможет от них уйти, Шамиль решил бежать в сторону обрыва над прудом. Цепляясь за землю, камни, он лихорадочно карабкался наверх, пока склон не стал совершенно вертикальным.

Луна предательски освещала его фигуру преследователям. Прижавшись к горе, Шамиль решил драться и, подняв небольшой камень, с силой метнул его в ближайшего бандита. Не обращая внимания на еле слышные хлопки выстрелов, он бросал и бросал в преследователей камни, затем побежал вниз, к пруду, и с ходу нырнул.

Высунув голову из воды, осмотрелся. Трое торопливо раздевались, двое остались на берегу. Шамиль решил плыть под отвесную скалу. Там его с земли не достанут, а на воде его не так-то просто догнать.

Плыл под водой, высываясь только для того, чтобы глотнуть порцию воздуха. Возле берега из воды торчали большие камни. Хоронясь за ними, он далеко ушел от преследователей и вскоре, уже не таясь, поплыл на противоположный берег. Выйти на сушу сил уже не было, и он остался лежать наполовину в воде, уткнувшись лицом в мокрый песок.

Ночью Газизов не выдержал и растормошил ребят. – В темноте легче подкрасться, – объяснил он им неожиданную побудку.

Паук полез вверх по расщелине. Выбравшись из пропасти, они направились к своему лагерю. Ярко пылал, костёр. Валялись на земле разбросанные вещи, но рядом никого не было. Со стороны пруда раздавались громкие голоса. Серго Сабирович решительно направил Паука к воде. Майя с Серёжей напряжённо смотрели из-за его спины. На берегу стояла группа людей, о чём-то споря. Завидев их, они бросились было к ним, но Газизов не свернул в сторону. При лунном свете Паук выглядел страшным мифическим существом. Клубки извивающихся ног, как огромные змеи, серебрились на тёмном фоне гор. Закричав от ужаса, бандиты бросились наутёк.

Ночью искать Шамиля было бесполезно, и они решили дожидаться утра в старом лагере.

18

Проснулся Шамиль от холода. Солнце уже показалось над темными контурами гор. Приподняв голову, он огляделся. Низкий, усеянный мелкими камешками, берег. Выбравшись на берег, он ещё сильнее замёрз от свежего ветерка. Зубы начали выбивать барабанную дробь. С трудом сняв с себя мокрую одежду, он кое-как выжал её, расстелил на земле и сделал несколько физических упражнений. Немного согрелся, но требовательно запросил пищи желудок. Желая как-то обмануть голод, попил воды, но от этого только сильнее захотелось есть. Угрюмый, усевшись на песок, задумался. – Где искать своих? Что с ними? Если они спаслись, то должны искать его, конечно, только возле лагеря. Следовательно, опять надо возвращаться на старое место.

Летнее солнце быстро прогнало утреннюю прохладу, согрело Шамиля, высушило одежду... Разморённый теплом, он задремал. Проснулся от чьего-то прикосновения. Открыв глаза, он тут же их испуганно зажмурил. На груди, свернувшись клубком, лежала змея. Боясь шелохнуться, Шамиль долго лежал с закрытыми глазами. В голову лезла всякая чепуха и сказки про змей. Наконец решившись, приоткрыл глаза. Змея, грациозно подняв голову, смотрела куда-то вдаль. У головы выделялись жёлтые треугольники.

– Уж! Это ж надо, так напугать! – Осмелев, он взял её за хвост и швырнул в воду. Вынырнув, уж с негодованием посмотрел на человека и заскользил восвояси. Шамиль расхохотался. Нервное напряжение, наконец-то, спало. На душе стало легче, появилась уверенность в благоприятном исходе. – Пойду искать наших, – решил он, натягивая ещё непросохшую одежду, и пошел к плотине.

Она представляла собой большое естественное сооружение. Каменные глыбы громоздились хаотично. Некоторые из них качались, когда он наступал на них, и тогда становилось немного не по себе. С внутренней стороны завала вода завихрялась воронками. Небольшой кустик полыни быстро затянуло на глубину. Вода фильтровалась здесь через пустоты. Она как бы выдавливалась через плотину сотнями шумных белых струй. Ниже метров на сорок разрозненные потоки сливались в единое русло.

Пройдя плотину, Шамиль пошел берегом, тщательно осматривая окрестности. Выйдя к знакомому ущелью, он увидел дымок костра. От нетерпения он почти бежал. – Кто же там? Друзья или враги?

Из-за большого расстояния было ещё невозможно различить силуэты этих людей. У него радостно вздрогнуло сердце – за каменной глыбой, у костра, стоял Паук. – Наши! – Он бежал, забыв об опасности, о возможности захвата Паука бандитами. Его заметили. Навстречу бежали Майя и Серёжа. Серго Сабирович радостно махал рукой.

Ребята затормозили обрадованного Шамиля, повели к костру. У Серёжи была перебинтована рука, лицо Газизова в кровоподтёках.

– Досталось вам! – жалостно сказал он, не видя собственное расцарапанное лицо. Уплетая завтрак за обе щеки, он рассказывал им о своих злоключениях, то и дело принимаясь расспрашивать их самих.

– Теперь они не решатся напасть на нас открыто, – сказал Серёжа.

– В открытую, может, и не нападут, – хмуро промолвил Серго Сабирович, – а из засады могут.

– Кто они, и что им от нас надо? – спросил Шамиль.

Газизов помолчал и нехотя сказал: – Это люди Крэбса, с которым я имел несчастье повстречаться во время войны. Видимо, хотят продолжить со мной знакомство. Хватит об этом, позже расскажу подробнее.

Майя подошла к Пауку. – Ой, ребята! Посмотрите, сколько здесь дырочек! Просто чудо, что никого не задело!

Ребята занялись было осмотром Паука, как вдруг над ними, на вершине горы, раздался сильный взрыв.

– Бежим! – Серго Сабирович схватил Майю за руку и увлек её к пруду. Серёжа с Шамилем – за ними. С вершины катилась каменная лавина. Мелкие камешки сыпались как град, больно колотя тело. Задыхаясь от догнавших их густых клубов пыли, спотыкаясь и падая, они наконец добежали до воды и с ходу попрыгали в пруд. Отплыв метров двадцать от берега, оглянулись. На месте их лагеря стояла высокая и непроницаемая стена пыли.

– Вот они нас и подкараулили! – Серго Сабирович рассмеялся. – А мы всё равно живы. Фортуна не совсем ещё отвернулась от нас. Пора домой, ребятки. Как бы там дальше не сложились обстоятельства, но в своём доме и стены помогают.

Выплыв на другой берег, обсохну в и обсушив одежду, они отправились в обратный путь. Шли долго. Ночевали прямо на земле, карауля по очереди. К дому дошли на исходе второго дня. Газизов первым осторожно прокрался к избушке, осмотрелся, отомкнул замок. Все было на своих местах, ничего не тронут.

Изголодавшиеся ребята набросились на еду и сытые завалились спать. Проснулись на следующий день к полудню, вялые бродили по комнатам, пещерам. После пережитых острых ощущений на них напала апатия и лень. Серго Сабирович же подолгу сидел в кресле, о чём-то думая.

Шамиль заикнулся было о постройке нового Паука, но его никто не поддержал. С Пауком было связано столько страшных минут, что о нем не хотелось даже и вспоминать.

19

Огромным шаром, с размытыми от облачной пелены очертаниями материков и океанов, вращалась планета. Перемещалась по ней постоянно линия терминатора – граница дня и ночи. Циклоны и антициклоны гнали массы воздуха и облаков, даруя людям то погожую погоду, то дождь или снег.

Он знал её даже лучше, чем свою далёкую и милую Эфенеиду. Лучше? А может, он просто хочет убедить себя в этом, принимая желаемое за действительность? Он знал об этой планете гораздо больше, чем люди, её населяющие, но тревожное чувство чего-то непознанного и непонятного не покидало его.

Сегодня его сканер спас жизнь четырёх человек. Он нарушил строжайшее запрещение о невмешательстве в дела людские из-за девушки, гибель или бесчестие которой не в состоянии был допустить.

Сканер – его детище. Благодаря ему он мог буквально ощупывать каждый квадратный сантиметр земной поверхности. Сложный пучок лазерных лучей, поляризованных в разных плоскостях, встречая на своём пути в воздухе капельку воды, приводил к самофокусировке, так называемому волновому коллапсу – самопроизвольной концентрации волновой энергии в очень ограниченном объёме пространства. Самофокусировка лучей приводит к интенсивному распространению лазерных импульсов во все стороны, что позволяло ему производить голографическую съёмку окружающей среды и передавать получаемую информацию обратно по тому же многоканальному лазерному лучу.

Манипулируя параметрами лучей в той или иной плоскости поляризации, Эф мог искривлять общий лазерный поток, сворачивать его в спираль и подводить к любому объекту и даже проникать в щели.

Началось это давно, так давно, что становилось даже жутковато – такая старая, древняя у них цивилизация.

Звездолёт подлетал к цветущей планете. Буйная растительность, голубые океаны... Удивительно жизнелюбивая планета и... совершенно нет разумных существ. После долгих и тщательных исследований они пришли к неутешительным выводам: – Для развития мыслящих существ, даже до самой примитивной стадии, понадобятся десятки, если не сотни, миллионов лет. Ждать безумную громаду лет первого проблеска разума, первого осмысленного взгляда существа тебе подобного – это ли не мука, не каторга!

И они решились! Дерзнули вмешаться в их эволюцию. Сотням мле-копитающим, имеющим весьма отдаленное внешнее сходство с ними, были сделаны генные операции. Мозг их после этого стал гипертрофированно развиваться относительно других животных. Так началась бурная эволюция человека. Но и на его развитие ушло тоже очень много лет.

Великий биологический эксперимент длится уже около восьми миллионов лет. Однако не всё складывалось так, как планировалось. Ошибку в направленном развитии мозга обнаружили слишком поздно. Эволюция человека пошла несколько иным путём. Эфы не учли влияния глобальных природно-климатических катаклизмов. С этого все и началось.

Жестокая борьба за существование, борьба не только с хищными животными, но и с посуровевшим климатом Земли, пробудили у людей агрессивные черты характера, которые эфы старались стереть с их генной памяти. Звериная жестокость, необходимая животным при добыче пищи и сохранении вида, преобразовалась у людей в более изощрённую форму. Человек стал подавлять себе подобного не только из-за куска мяса, но и находить в этом какое-то особое, сладострастное удовлетворение. Возвышаясь над окружающим миром и становясь царём природы, человек стал обожествлять себя. К чему это привело?

К опустошительным войнам, к истреблению животного и растительного мира, к глумлению над нациями и уничтожению целых цивилизаций.

Эфы с ужасом наблюдали за своим детищем. Впервые они столкнулись с такой изощрённой жестокостью и садизмом. Их эволюция была иной.

Благодатная планета Эфенеида. Ровный тёплый климат, изобилие растительной пищи – всё это не требовало от них жестокой борьбы за лучшее место под Торроисом, их солнцем. Все свои силы и время они отдавали своему умственному и физическому совершенствованию, открывая для себя удивительный мир математической логики и музыкальной гармонии. Выйдя на космический простор, они стали искать братьев по разуму. Земля была их единственной удачей. Удачей ли?

Несмотря на строжайшие запреты, некоторые эфы спускались на Землю, пытались научить людей гуманизму, труду и науке. Эти попытки всегда кончались безрезультатно. На короткое время в отдельных регионах вспыхивали сверхразвитые государства-цивилизации и также быстро угасали. В конечном счёте, всё летело в костёр и топталось копытами лошадей варваров. Семена падали на неподготовленную почву.

Эфы терпеливо ждали. Из века в век менялись патрульные корабли, на вахту в околоземной орбитальной станции вставало всё новое и новое поколение эфов. Они наблюдали, изучали, пытались предсказать дальнейшую эволюцию человека и частенько ошибались. Человечество шло своей торной тропой по скалистым кручам, с трудом удерживаясь над пропастью гибели цивилизации или от восторженного взлёта своего кратковременного расцвета и благополучия.

Эф долго искал своего партнера на Земле. Сидя в трансформационной камере, он увидел однажды на экране спящую безмятежно в кабине паукообразного аппарата молодую девушку. Трансформаторий усиливал его мозговые импульсы и, принимая ответные от объекта сигналы, проецировал их на экран. Такая обратная связь была возможна лишь при полном совпадении частот биоизлучения мозга его и человека. Частоты излучений его и Майи совпали, и она бессознательно, так как не умела пользоваться бесценным даром эфов, откликнулась на его зов.

Вихрь её мыслей и переживаний, наблюдаемых им при схватке четвёрки с бандитами в горах, наполнил его душу любовью и гордостью за свою земную сестру. Богатство её душевного мира, чистота мыслей и нежность покорили его.

Теперь эф часто засиживался в трансформационной камере. Ему было неловко подглядывать, словно в замочную скважину, в потаенный мир девушки, но суровая логика исследователя, к которому примешивалось тайное желание, узнать девушку получше, заставляли его следить за ней. Перед ним открывалась не только её жизнь, но и мир окружающих её людей, полный надежд, тревог, вдохновенного труда и любви.

20

Серго Сабирович как-то вечером завёл разговор о фундаментальных свойствах материи. Итак, не больше и экскурс в физику.

Информация, факты, гипотезы

Все вещество, которое мы наблюдаем, состоит из четырёх составных блоков – четырёх основных частиц. Это две ядерные частицы – протон и нейтрон, и две, так называемые, лёгкие частицы – электрон и нейтрино. Существуют также четыре основные силы, определяющие поведение этих частиц, когда они оказываются близко одна к другой – силы тяготения, электромагнитные, слабые и сильные ядерные.

Многие выдающиеся учёные мира пытались создать теорию единого силового поля, объединяющего выше указанные взаимодействия, но им так и не удалось пока решить эту фундаментальнейшую проблему современности.

Самым загадочным полем является гравитационное. Каким же путём осуществляется гравитационное притяжение частиц? Что может быть таким незримым и всеобщим? Почему яблоко падает с яблони вниз, а не вверх? Великий Ньютон открыл закон всемирного тяготения, но так и не объяснил, как же эти тела притягивают друг друга. Посредством чего? Может быть, с помощью таинственных гравитонов?

В Природе мы наблюдаем противоположно направленные действия. Это фундаментальный принцип Вселенной. Почему же мы тогда не наблюдаем отрицательные гравитационные силы?!

Если представить гравитационное поле в виде пульсирующей с определённой частотой волны, то в нашей вселенной мы наблюдаем только положительные её аномалии. Отрицательные же её гребни как бы отсекаются неведомой пространственно-временной плоскостью. Отсутствие наблюдений отрицательной гравитации, то есть отталкивания тел, по-видимому, можно объяснить двойственностью состояния частиц – они одновременно существуют в двух противоположных пространственно-временных Вселенных.

– Так что же, – недоумённо спросил Серёжа, – выходит, я живу в двух мирах, сегодня здесь, а завтра там?

– Честно говоря, я и сам всё это пока не могу осмыслить до конца. Разумеется, ты не скажешь из одного пространства в другое, разве что во сне. Ведь свойства элементарных частиц не одно и то же, что свойства макротел, состоящих из них. Хотя, – Газизов задумчиво потёр переносицу, – какая-то связь здесь должна быть. Пожалуй, на сегодня хватит. Перебаривайте, думайте.

Шамиль долго не мог заснуть. Разгадка природы гравитационных сил раскрывала неограниченные перспективы её применения. – Как же Земля меня притягивает? – Он подпрыгнул несколько раз на кровати. Серёжа, разбуженный шумом, недовольно пробурчал: – Да утомись ты. В космосе надо изучать гравитацию, без помех.

Смутившись, Шамиль улёгся на бок и вскоре заснул. Во сне он летал в другой, зеркально перевернутый мир, к своему двойнику. Только дотронулся до него, как ослепительная вспышка сбросила его в чёрную бездну.

– Аннигиляция! – успел подумать Шамиль, погружаясь в крепкий, предутренний сон.

На следующее утро Серго Сабирович объявил ребятам план дальнейшего благоустройства пещер. Необходимо было закончить строительство плавательного бассейна, оранжереи, пробить туннели для световодов и пробурить скважину под питьевую воду.

Начали с проводки в пещеру световодов. Облазив скалистые вершины холма, ребята нашли пять отвесных скал, обращённых соответственно на восток, юг и запад. В них вырезали конические углубления, стараясь придать им естественный вид. Серго Сабирович колдовал с Синтезатором, занимаясь изготовлением дюймовых гибких труб.

Закрепив затем на конец трубы ультразвуковой резак и установив на конусообразных выемках акустические излучатели, по звуку которых автоматически ориентировались накопечники труб, оборудованных шумоиндикаторами. Серёжа с Шамилем пробурили пять скважин для световодов и ещё одну возле будущего бассейна, выдувая разбуренную породу сжатым воздухом с помощью компрессора, также изготовленного Синтезатором.

В это время Серго Сабирович с Майей готовили гибкие световоды, приёмные зеркала и линзы, а также устьевое оборудование и фильтр для водяной скважины.

Напорный водоносный пласт встретили на глубине около ста метров. Вода весёлым фонтаном брызнула под своды пещеры, окатив ребят с головы до ног. Под холодным душем они быстро спустили трубы с щелевым фильтром, установили на устье задвижки с отводами.

Установка приёмных зеркал, световодов и линз заняла много времени, почти неделю, но зато как заискрилась пещера под яркими солнечными лучами! В ясную погоду, по утрам пещера светилась нежно розовым светом и непередаваемой словами игрой гаммы цветов вечернего неба.

За работой незаметно летело время. К осени они закончили строительство бассейна с пляжем, над которым установили световоды с фокусирующими линзами для нагрева воды. Под этими лучами можно было также получить и великолепный южный загар.

Под весёлые звуки «там-тама», извлекаемые Серёжей и Шамилем из табуреток, Майя осторожно вошла в воду, шутливо поёжилась и с визгом бросилась в глубину. Издав дикий, индейский вопль, мальчики тоже прыгнули в воду и через минуту все весело бесились, догоняя друг друга... Серго Сабирович смотрел на их весёлую возню с грустной улыбкой. У них со Светланой тоже могли быть такие дети. Как бы она радовалась сейчас, глядя на ребят!

Информация, факты, гипотезы ***(Хроника свидетельств о НЛО)***

«...Было два пика особенно активного появления НЛО на территории СССР – в 1966—67г.г. и 1977—79г. г. За время последнего периода зафиксировано порядка 900 объектов».

21

Снова начался учебный год, томительные ожидания воскресных дней и каникул, во время которых они благоустраивали пещеру, озеленяли своё подземное царство, тщательно подбирая место для посадки каждого дерева, кустика или цветов.

В один из осенних вечеров Серго Сабирович завёл разговор о постройке летательного аппарата. Оказывается, Синтезатор способен был разжигать «термоядерный котёл». Получаемая в результате высокотемпературная плазма излучала несинусоидальную электромагнитную волну, которая накачивалась с огромной частотой между Землёй и летательным аппаратом, и он как бы скользил по гребню так называемой «стоячей волны». Для того, чтобы поляризовать волну в одной плоскости, а затем и сфокусировать ее, плазма создавалась в тороидальном кольце, устанавливаемом по экватору, с небольшим зазором между корпусом дискообразного аппарата. Горизонтальные же перемещения достигаются за счёт смещения плоскости кольца относительно корпуса, вследствие чего и менялся угол подачи отталкивающей волны. Этот уникальный аппарат будет обладать свободой перемещения по всем трём плоскостям пространства, причём с огромными, сверхзвуковыми скоростями, ограниченными лишь допустимыми для человека перегрузками.

Серго Сабирович разложил на столе чертежи. – Размеры аппарата можно брать произвольные, но я предпочёл ограничиться диаметром в шесть метров и высотой – три. Как раз получится на четыре человека. Здесь установим Синтезатор. Он также будет кормить нас в дороге, в случае необходимости – изготовит нужные материалы. Ну, как, будем строить?

Ребята восторженно проголосовали за постройку летательного аппарата, назвав его для краткости просто Диском.

Это была увлекательнейшая и сложнейшая работа. Каждую деталь делали очень тщательно, кропотливо. Точнее, делал Синтезатор с Серго Сабировичем, а ребята помогали ему собирать отдельные узлы во время своих наездов из города, так как Газизов требовал от них строгого выполнения школьной программы. Ребята работали с упоением. Ещё бы! Ведь они строили «летающую тарелку», про которую читали только в фантастических книгах. Но не смотря на это, у Шамяля было несколько скептическое отношение к реальности выполнения их проекта, хотя Серго Сабирович довольно подробно и весьма логично объяснил им принцип движения и устройство диска. Ему было трудно вот так, сразу, без перехода шагнуть в другой, фантастический мир его детских грёз. Всё же, по мере воплощения чертежей в металл, настроение у него постепенно менялось. Может, он просто привыкал к этой волшебной мастерской Меркурия. Майя же с Серёжей никаких сомнений в реальности создания диска не высказывали, что также повлияло на Шамяля.

Одновременно занялись и строительством вертикальной штольни и ангара для взлёта-посадки. Ангар представлял собой круглую площадку диаметром десять метров, покоящуюся на амортизаторах, и оборудованную специальной лазерно-координационной системой взлёта-посадки диска. Штольня, тоже диаметром десять метров, выходила на поверхность холма и автоматически открывалась-закрывалась лепестковым люком. Лепестки были очень тщательно подогнаны друг к другу, чтобы через них не протекала дождевая и талая вода, и искусно облицованы под естественный камень.

Несмотря на огромное желание ребят заниматься только диском, Газизов неуклонно заставлял их заниматься и оранжереей, и учёбой, и спортом, требуя строгого выполнения раз и навсегда установленного распорядка дня.

– Построить диск – это не самоцель, – говорил он. – Вы должны систематически повышать свой кругозор, интеллект, следить за своим здоровьем. Потому что нездоровый человек вынужден больше думать о своих болезнях и не может целиком сосредоточиться на постав-

ленной перед ним задачей. А периодическая смена занятий, отдыха и спорта, позволяет избежать переутомления и активно работать с гораздо большей отдачей.

22

Так прошло полгода. Корпус диска они изготовили пуленепробиваемым, памятуя о печальном опыте с Пауком. Ангар со штольной тоже был готов к эксплуатации. Развивались и личные отношения между ребятами. Чувства мальчиков к Майе становились сильнее и глубже. Она понимала их состояние и старалась не показывать своё предпочтение кому-либо из них, но Шамиль чувствовал, что отношение Майи к нему чисто дружеское. Временами мутной волной подымалась в душе ревность к Серёже, но он перебарывал себя. Несмотря на это, у него с Серёжей были хорошие, товарищеские отношения. Оба тщательно маскировали своё соперничество перед Майей, но очень ревниво следили за успехами друг друга и в учёбе, и в спорте. По-прежнему любимым занятием у них было фехтование и акробатика на батуте. В бассейне же они чувствовали себя как рыбы в воде.

Шамилю с Серёжей исполнилось по шестнадцать лет. Ребята мужали. На их лицах появилась первая редкая поросль, которую они старательно сбривали, подолгу вертясь перед зеркалом, что служило частым поводом для насмешек острой на язычок Майи. Серго Сабирович лишь добродушно усмехался над их пикировкой, любуясь молодыми и задорными лицами.

Опасаясь визита непрошенных гостей, Газизов взял себе за правило делать еженедельный осмотр местности, чтобы предупредить возможные козни Крэбса, зная, что тот ни за что теперь не оставит его в покое. Это напряжённое ожидание опасности лишало его покоя и подтачивало нервную систему. Он временами становился угрюм и задумчив. В эти минуты ребята старались его не тревожить. Видя, что его мрачное настроение отражается на них, он старался быть бодрым и жизнерадостным, но ему это плохо удавалось. Ребята всё равно чувствовали фальшь.

Между тем набирала силу весна. Воздух стал прозрачным, с голубизной, а берёзки были так трогательно красивы и нежны, что у Газизова порой набегали слезы умиления на глаза. – Старею, – шептал он, вытирая их. – А мир всё так же прекрасен, как и тридцать лет назад, и всё так же сильно хочется жить ещё долго, долго!

Весна действовала и на ребят. Они стали весьма предупредительны и галантны с Майей. Это и сместило её и немного льстило. Весеннее настроение благотворно сказывалось и на работе. Дело быстро продвигалось к завершению. Серго Сабирович всё чаще, несмотря на их протесты, выгонял ребят в лес, прогуляться. – Весёлой ватагой носились они по талому снегу, пуская кораблики, соревнуясь – чей быстрее плывёт, пили берёзовый сок.

Весна – изумительнейшее время года. Как скучно было бы на Земле без смены холодной зимы лучезарной весной, дождливой и тоскливой осени

– теперь уже белой и пушистой зимой. Всё познаётся в сравнении.

Монтаж диска закончился в начале мае, когда деревья покрылись свежей зеленью листвы. Наступил ответственный момент разжигания термоядерной плазмы. Серго Сабирович сел за пульт и включил электропитание, но стрелки на многочисленных приборах остались неподвижны. Термояда не было. И снова началась мучительная и трудная работа, затянувшаяся до поздней осени. Газизов раз десять перепроверял все расчёты, чертежи. Меняли кольцевой зазор, состав и плотность дейтериево-третиевой смеси и многое другое. Ребята совсем было пали духом, но Серго Сабирович был уверен в успехе и ребята крепились.

В перерывах между основными делами довели до конца благоустройство пещер. Дивным садом разрослись деревья и кустарники в главном зале. Яркими коврами свисали со стен цветы, между которыми тянулись ввысь плоские аквариумы с голубой подсветкой воды. Пёстрые хороводы рыбок без устали сновали взад-вперёд, вверх-вниз. Несколько нахальных воробьев, каким-то чудом проникшие в пещеру, затесались между соловьев и канареек, куп-

ленных в зоомагазине. Майя любила наблюдать за их весёлой возней в кормушках. Серго Сабирович обещал ей ещё и попугая купить.

Постепенно их любимое место в избушке у камина переместилось в пещеру, в уютный зелёный уголок возле бассейна. Поплескавшись в воде, они долго по вечерам лежали на песке, прогреваемом снизу циркулирующей по трубам горячей водой. Благодаря световодам в погожие дни здесь даже можно было загорать, но ребята предпочитали принимать солнечные ванны на вершине холма, на камнях его южной части. Добирались они туда через боковой туннель, карабкаясь затем по крутой тропе.

Сверху был прекрасней обзор обширного лесного массива с редкими проплешинами каменистых вершин холмов. Места здесь были заповедные, тихие. Лишь изредка, вдали, ребята видели стадо коров или овец, пастухи гнали их всегда стороной, далеко от холма.

Летом они взбирались наверх, и в звездные ночи Серго Сабирович показывал им созвездия, рассказывал много интересного про звёзды, Вселенную.

С самого первого осмысления своего существования как разумного существа, люди обращали свои взоры к небу, изучая эту, всем доступную, азбуку Природы. Именно азбуку, так как звёзды пробуждали мысль, помогали раскрывать законы Природы, подсказывали решения сугубо земных задач и проблем. Древнеегипетские жрецы научились по звёздам предсказывать точные сроки разлива Нила, индейцы майя создали точнейшие календари... Таких примеров очень много. Важным достоинством звёзд было их постоянство на небосводе. По ним сверяло время бесчисленное множество поколений людей, и остаётся лишь догадываться, какие чувства и ассоциации они вызывали и у пещерного человека, и у придавленного жестокой инквизицией мыслителя средних веков. Ребят тоже волновали звёзды. Их мерцание в торжественном полумраке ночи наполняло их души неясной тревогой, ощущением присутствия какой-то великой тайны.

23

Наступила осень. Октябрь. Идут тоскливые морозящие дожди. Солнце не появлялось уже несколько дней. Снова Серго Сабирович за пультом. Ребята, затаив дыхание, смотрят со стороны. Звуков никаких не слышно, им видно только сквозь прозрачный купол диска его лицо. Вот оно вздрогнуло, радостно взметнулись вверх брови... Ребята только сейчас заметили, что диск плавно поднимается над землёй и висит на высоте человеческого роста. Сияющий Газизов выглянул в дверцу.

– Ура-а! Ура-а-а!

Ребята запрыгали, заплясали, дико крича от восторга. Газизов сделал несколько спуск-подъёмов диска и позвал их. Ребята мигом устроились в кабине и с необычайным волнением пережили сладостные минуты парения.

– Теперь, – объявил Серго Сабирович, – всем нам предстоит овладеть техникой пилотирования этим чудо-кораблем. Учиться будем в пещере, пока не убедимся в абсолютной надёжности диска в полёте.

В эту ночь все долго не могли заснуть. Так обрадовала и воодушевила их победа. Ребята уже строили планы кругосветных путешествий, обсуждали наиболее увлекательные маршруты. Но больше всех радовался Серго Сабирович, понимая, какое невозможное чудо им удалось сотворить. Он старался не показывать этого, но его губы всё время расплывались в улыбке, а в глазах искрился озорной блеск давно прошедшей молодости.

– Молодцы, ребята, – повторял он то и дело. – Спасибо! Всё-таки мы его построили!

Внешняя простота управления диском оказалась обманчивой. Диск двигался скачками, дёргался, слишком резко приземлялся. Поэтому пришлось тщательно отрабатывать отдельно элементы взлёта, посадки, затем переходить на освоение горизонтального полёта. Очень трудно было «ходить» по лазерному лучу в вертикальной штольне, и они помнили в нескольких местах горизонтальные плоскости, установленные дополнительно для лучшего аэродинамического планирования. Поэтому пришлось разрабатывать «автопилот» специально для взлёта-посадки в пещере. В функции автопилота также входили возможные вынужденные посадки и вне пещеры.

Зима уже одела землю белой пушистой шубкой, когда произвели первый вылет. Серго Сабирович взлетал один. Автоматически раскрылись лепестки люка и диск, медленно поднявшись, вскоре исчез из виду. Ребята гурьбой кинулись в избушку.

Газизов делал виражи на малой высоте и, увидев ребят на поляне, приземлился. Был солнечный день, и яркая синева неба ослепила всех силой своей красоты. Без всякой вибрации и шума диск с великолепной лёгкостью и даже изяществом выполнял фигуры высшего пилотажа, приводя ребят в восторг.

– Великолепная машина! – восхищенно произнес Шамиль. – С ней чувствуешь себя богом!

– А мы и есть боги! – рассмеялся Серго Сабирович. – Только смотрите, не задирайте слишком высоко носы. Мы ведь ещё только начинающие боги.

До зимних каникул ребята приезжали к Газизову почти каждое воскресенье и довольно-таки сносно овладели техникой пилотирования, но Серго Сабирович неожиданно запретил полёты. – Раз мы живём отшельниками, то уж давайте не будем мозолить людям глаза. Взлёт и посадку необходимо производить только ночью или рано утром. Для ночных полётов нам необходимо оборудовать диск специальной навигационной аппаратурой. Кое-какие намётки у меня на этот счёт есть. Система будет работать в инфракрасных лучах.

Информация, факты, гипотезы

Человек хорошо видит днем, ночью же... Освещённость поверхности Земли даже в наиболее светлую лунную ночь в 300—400 тысяч раз меньше, чем в ясный солнечный день, а при отсутствии на небе Луны эта освещённость понижается ещё в тысячу раз, так что человеческий глаз с трудом различает даже близко расположенные предметы.

Интерес к ночному видению, особенно на больших расстояниях, сильно возрос в годы второй мировой войны, в связи с необходимостью проведения боевых действий в ночное время. Во многих странах были созданы различные приборы и устройства, в том числе с применением люминесцентных экранов, чувствительных к инфракрасным лучам и, в отличие от электронно-оптических преобразователей, не требующих высокого напряжения, значительно менее чувствительных к электрическим помехам. Их изготовление обходилось несоизмеримо дешевле. Чувствительность таких люминесцентных экранов была вполне достаточна для работы с лазерными источниками.

Их-то и хотел применить Газизов.

С разработкой инфравизора они справились довольно быстро, больше времени заняли ночные тренировочные полеты. Аппаратура работала безотказно, и Серго Сабирович, вняв, наконец, мольбам ребят, дал согласие на экскурсию к Северному Ледовитому океану во время зимних каникул.

Сборы были недолги. Спальные мешки, посуда, книги, ружьё. Продуктами питания обеспечит в пути кормилец-Синтезатор. Что ещё надо путнику в дороге? Хорошее настроение! Так его было у ребят, хоть отбавляй.

Кабина у Гравика – так ребята стали называть теперь свой летательный аппарат – просторная. Спереди два дублирующих друг друга пульта управления и два смежных кресла пилотов, сзади еще два кресла, для пассажиров. В хвостовой части, хотя это понятие было в данном случае относительное, так как Гравик представлял собой правильный, сильно сплюснутый по вертикали шар, были размещены: Синтезатор, столик, аптечка и туалет. За перегородкой – электронно-силовые блоки, ЭВМ, системы кондиционирования воздуха и выработки кислорода. Корпус диска был прозрачным, но, при необходимости, он мог окрашиваться в любой цвет. Обеспечивалось это избирательной проводимостью света, то есть материал корпуса мог задерживать или пропускать электромагнитные волны определённой длины. Наши пилоты применяли это свойство как светофильтр в ясную погоду или как шторы, не пропускающие наружу освещение кабины, при ночных полётах.

Информация, факты, гипотезы (Хроника свидетельств о НЛО)

«... Согласно современной статистике, на Севере лётчики наблюдают НЛО в 4—5 раз чаще, нежели пилоты Аэрофлота на оживленных трассах. В потоке публикаций об НЛО заметно чаще других встречаются названия Надым, Нерчинск, Ханты-Мансийск, Нижневартовск...»

24

Крайний Север. Полярная зима. Внизу, в белой полумгле, бушевала метель. Гравик сильно болтало под бешеными порывами ветра. Скоро должен был появиться берег океана. Лазеры нащупали береговую кромку, торосы льда, и помогли посадить диск. Такого буйства ветра и обилия снега ребята не ожидали. В двух шагах не видно ни зги. По метеосводкам, которые перехватил по радиоприёмнику Сережа, узнали, что метель продолжается уже вторую неделю. Ребята невольно поёжились от неистовой, бешеной силы северной зимы.

Серго Сабирович оглядел притихших ребят. – Что приуныли, добры молодцы?

– Сколько энергии здесь понапрасну растрачивается! – Шамиль, волнуясь, привстал с кресла. – Сколько можно было электроэнергии произвести!

– Действительно, какая силища пропадает! – благоговейно произнесла Майя. – Ветер, наверное, нас как пушинку унесет, если вылезем из Гравика.

– Это точно! – нарочито басом сказал Серёжа. – А то дедушка Мороз тебя в тундру унесёт.

– Ничего не поделаешь, ребятки. Пока метель не утихнет, придётся сидеть в Гравике. Так что поужинаем – и на покой.

Майя захлопотала у Синтезатора. Серёжа помогал ей накрывать на стол. Серго Сабирович снова погрузился в какие-то свои думы, тихо барабанил пальцами по подлокотнику кресла. Шамиль, увидев оживлённые лица Майи и Серёжи, нахмурился и уткнулся в снежную пелену. Ужин прошёл быстро, при нескольких коротких репликах. Затем сразу улеглись спать, раздвинув кресла и расстелив на них спальные мешки.

Буран утих лишь к полудню следующего дня и поэтому ребята хорошо выспались. Было темно, лишь на юге, у самого горизонта, над землёй алела узенькая полоска Солнца. Только здесь, за полярным кругом, до конца осознаешь, что значит для всего живого на Земле солнечный свет. После нескольких месяцев, проведённых лишь при лунном свете, мерцании звёзд и северного сияния, первое появление солнца воспринимается как праздник, как возвращение жизни в этом царстве мрака, льда и снега.

Метрах в трёхстах от них стояла деревянная вышка геодезистов – пункт триангуляции. Сразу за ним начинались торосы. У самого горизонта чёрной стеной стоял туман. Видимо, там была «открытая» вода, над которой и образовывался туман.

– Какой свежий воздух! – возбуждённо воскликнула Майя и побежала к вышке. Ребята за ней. Все они были одеты в изящного покроя тёплые меховые комбинезоны с капюшонами и унты. Экипировал их, разумеется. Синтезатор, после долгих споров ребят о покрое северных костюмов.

– Ой! Какая прелесть! Мальчики! Мальчики! Смотрите, какое чудное нагромождение льдин! Побежали туда скорей! Скорей!

– Куда! Назад! – закричал им вслед Газизов. – Там могут быть трещины и полыньи! – Но ребята уже были далеко.

С полчаса резвились ребята, гоняясь друг за другом среди хаотического нагромождения ледяных глыб, карабкаясь на вершин торосов, с визгом и воплями скатываясь с них... На берег вернулись все в снегу, весёлые и румяные. Затем все четверо сфотографировались возле вышки. Сережа предложил вырезать свои автографы на ножках вышки. Пока мальчики «расписывались» на дереве, Майя полезла наверх и вдруг испуганно вскрикнула, показывая рукой на льды: – Там кто-то шевелится!

Из-за большой ледяной глыбы высунулась большая белая голова, на которой резким чёрным пятном выделялся нос.

– Белый медведь! – Майя кубарем скатилась вниз и ребята припустились к Гравик, где их с беспокойством поджидал Серго Сабирович, успевший уже достать ружьё и взвести курки.

Медведь был метрах в ста от них и не спеша пробирался меж льдин. За ним катились ещё два белых и пушистых комочка.

– Медвежата с медведицей! Все в кабину!

Оказавшись под надёжной защитой диска, ребята теперь уже спокойно, с интересом наблюдали за хозяевами Севера.

Медведица обошла кругом на некотором отдалении диск, затем, рывкнув для острстки, легла на снег.

– Она нас нисколько не боится! – Майя восторженно захлопала в ладошки.

– Серго Сабирович! Давайте их покормим.

Через несколько минут, приоткрыв с опаской дверцу, ребята сбросили на снег большой кусок мяса и спустили полное ведро сгущенного молока, изготовленного Синтезатором. Медведица, настороженно наблюдавшая за их действиями, повела носом и загребла лапой к себе мясо. С ним она справилась почти мгновенно, но пробовав же сгущенку, поволокла ведро к малышам. Что тут началось! Конечно же, всё молоко оказалось разлитым и медвежата измазались в нем с головы до ног. Несмотря на это, всё было съедено, облизано подчистую, даже сладкий снег. Покончив с обедом, семейка на спеша направилась в сторону льдов.

– Вот неблагодарные! – притворно возмутилась Майя, всё это время заливаясь от смеха над проделками медвежат. – Спасибо не сказали и не попрощались!

– Скажи спасибо, что она тебя не сцапала! – ворчливо произнес Серго Сабирович.

Послышался рокот вертолёт. Низко, вдоль берега, пролетел, мигая бортовыми огнями, красавец Ми-8, с большой красной звездой на фюзеляже.

– Пограничники! Пора домой, не то за нарушение пограничного режима арестуют. Так что, братцы-кролики, ноги-руки в охапку и в путь.

Внизу проплывала заснеженная земля, искрящаяся под лучами солнца, поднимавшегося всё выше над горизонтом, чем дальше они удалялись от Северного Ледовитого океана. Тёмными змейками от прибрежных кустарников и деревьев выделялись реки, уютными столбами дымов – посёлки и деревни.

Из далёкой поездки домой возвращаешься всегда с приподнятым настроением и волнением. Как ни прекрасен, ни огромен мир, человека после долгих скитаний тянет в родные края. Это сильное влечение испытал, наверное, каждый из нас. Поэтому, как ни коротка была их экспедиция, ребята хотели поскорее попасть домой, в родные стены.

К холму подлетали на большой высоте, стараясь быть не замеченными. «Поймав» лазерный луч, автоматическая навигационная установка повела диск на посадку. Амортизаторы посадочной площадки лишь слегка дрогнули, так мягко посадил Гравик автопилот.

Пещера встретила их сочной зеленью сада, особенно приятной после заснеженных просторов. Газизов сразу же устремился к избушке, тщательно оглядел снег на поляне, а вечером заговорил с ребятами о необходимости оборудования диска лазерным оружием.

– Иначе нельзя, – промолвил он, увидев их помрачневшие лица. – Бандиты могут навеситься снова. А как защищаться от них – голыми руками?

Они использовали слабый лазерный луч, который создавал тончайшую ионизированную ниточку воздуха. Поймав цель, по ней можно было послать короткий, но очень мощный лазерный импульс. Тем самым значительно экономилась энергия на обнаружение объекта.

Снова пришла весна, когда они приступили к испытанию молниёмёта. Результаты ошеломили их. За считанные доли секунды луч автоматически нашел по заданным координатам высохшую сосну, расположенную от них на расстоянии нескольких километров, которая тут же вспыхнула как спичка.

– Какое страшное оружие! – Майя зябко поёжилась.

Весна весёлым ручейком прожурчала на север. За делами и заботами не заметили как наступило долгожданное лето.

25

Шамиль проснулся рано. Выйдя на крыльцо, он увидел на западе тёмно-серую тучу с блёстками отдалённых всполохов зарниц. – Что, если слетать в грозу? – мелькнула озорная мысль. – Жутковато, наверное, там летать среди молний? – Вернувшись в дом, убедился, что все спят.

– Я быстро слетаю, – успокаивал он себя. – Туда и обратно. Они даже проснуться не успеют.

Облака разрастались, превращаясь в горы, долины... Шамиль почувствовал себя песчинкой в этой стране гигантов. От блеска молний, то и дело прошивающих эти рыхлые массы как иглой, рябило в глазах. Оглохший от грома, он уже ничего не слышал.

Разряд попал на диск. Корпус выдержал эту лавину энергии, но Шамиль уже ничего не видел, ослепнув от вспышки молнии... Страшно испугавшись мгновенно окружившей его темноты, он, лихорадочно ощупав пульт, переключил диск на автоматический режим полёта и спуска.

Автопилот посадил Гравик возле какого-то озера. Прошло ужасно много времени, пока Шамиль увидел слабые проблески света. Лишь через несколько часов у него восстановилось зрение настолько, чтобы он смог лететь домой.

Не надеясь на себя, Шамиль при посадке вновь включил автопилот.

– Меня уже хватились, наверное, – устало подумал он. – Ничего. Главное, я жив и не ослеп. Хотя, – он помассировал глаза, – всё могло кончиться гораздо печальней.

Войдя в дом, он испуганно отшатнулся от двери. Страшная картина предстала перед ним. Все в комнатах было разбросано, побито. Сломанные стулья, разбитая посуда... Возле камина ничком лежал Сережа, рядом – завернутая в одеяло и связанная верёвками и с платком во рту – Майя. Поискав глазами Серго Сабировича и дрожа от ужасного предчувствия, Шамиль освободил Майю от пут. Вдвоём они перенесли Серёжу на кровать. Он был без сознания. На голове спеклась кровь. Осторожно обрабатывая рану, Майя торопливо рассказывала о происшедшем.

Сначала долго искали Шамиля, затем сели завтракать. Пять человек неожиданно ворвались в дом. Все отчаянно защищались. Серёжу ударом по голове свалили первым. Долго не могли справиться с Серго Сабировичем.

Перерыв весь дом, они искали, видимо, какие-то бумаги, бандиты поволокли Газизова из дома.

– Ты кого-нибудь узнала?

– Нет. Плохо было видно. – Она виновато посмотрела на него. – Меня тоже больно стукнули чем-то по голове.

– Держись, Майя. Я сейчас. Может удастся догнать. Говоришь, ушли совсем недавно?

– Минут двадцать, не более.

Шамиль бросился в ангар. Поднявшись на диске над лесом, он вскоре обнаружил группу людей, идущих в сторону шоссе.

Нагнав их, он низко пронёсся над ними и молнией повалил большое дерево. Бандиты попытались побежать назад, но Шамиль повалил ещё несколько деревьев сзади, сбоку, отрезая им дорогу. Тогда они потащили Серго Сабировича через горящий завал. Шамиль кружил над ними, посылая вниз «молнии», не давая им выбраться из огненного кольца.

Вдруг Газизов упал на землю. Шамиль бросил диск в пике. Бандиты, бросив Серго Сабировича, скрылись в лесу. Шамиль посадил диск и бережно внес уже неподвижное тело внутрь, усадил в кресло и застегнул предохранительные ремни. Лицо Сергея Сабировича было белое, как полотно, глаза закрыты. Сердце уже не билось.

Над головой раскатистом гулом прокатился гром. Шамиль взглянул наверх. Грозовая туча уже заслонила всё небо. Крупные капли дождя упали на диск. Шамиль сделал ещё один круг над деревьями, пытаясь найти бандитов, но разбушевавшаяся гроза не позволила что-либо разглядеть на земле. Дождь сразу полил целыми потоками, гася огонь.

У ангара ждали Майя о Серёжей. Они помогли вынести тело Серго Сабировича и уложить на крыло диска, долго молчали. Тяжело было прощаться с человеком, который стал для них отцом, учителем и товарищем.

Ребята прибрались в доме, затем Шамиль поехал в город за врачом и милицией. Врач констатировал смерть от инфаркта. Тело Серго Сабировича увезли, а через день они похоронили его на городском кладбище.

В столе Газизова ребята нашли дарственную бумагу на всех троих. Серго Сабирович, видимо, предчувствовал свой печальный конец и заранее побеспокоился о завещании. Ребят до слез тронула его забота о них.

Осиротевшие ребята долго не знали, чем заняться. Было ощущение какой-то пустоты. Им не хватало Серго Сабировича, его улыбки, добродушных и лукавых глаз. Майя, не выдержав, начинала плакать. Мальчики не успокаивали её. Пусть выплачет горе, легче станет на душе. Дни проходили скучно, неуютно. Вечером по привычке тянулись к камину.

Пока Шамиль разжигал огонь, Майя перебинтовывала Сереже голову. Наблюдая за её нежными прикосновениями к ране, Шамиль временами жалел, что его тоже не ранили. Перехватив его взгляд, Майя почему-то смутилась. Шамиль, тоже неловко улыбнувшись, отвёл взгляд.

Огонь просвечивал красными кирпичиками угли поленьев, легко и грациозно исполняя свой ритуальный танец смерти, пожирая ткань деревьев, кислород воздуха. Джин этот был всемогущ и беспощаден. Всемогущ – потому, что помог человеку стать человеком, согрел его и сделав самым сильным среди зверей. Беспощаден – потому, что жертвой его танца частенько становился и человек, и всё живое.

Этот вечер был частицей прошлой, казавшейся сегодня уже очень далёкой, счастливой и безвозвратно утерянной жизни. Майя, несмотря на тепло, струившееся от камина, зябко куталась в плед. Блики пламени отражались в бездонных зрачках её глаз, придавая им таинственный искристый блеск. Шамиль с трудом оторвал от них свой взгляд.

– Как будем жить дальше? – глухо промолвила она. – Может, хватит обитать здесь отшельниками?

– Нет, нет! – Сергей вскочил с кресла и в волнении заходил по комнате. – Да ты что, Майя! Ведь мы только что построили Гравик и нигде ещё практически не побывали. А как же наши кругосветные путешествия? Ведь ты сама их первая и предложила! На свете столько интересных и прекрасных мест! Мы можем посетить самые неприступные горы Гималаев, сельву Амазонки, Африку! Шамиль! Что же ты молчишь?

– Вопрос очень серьёзный. Мы чувствовали себя за Серго Сабировичем, как за каменной стеной и не задавали себе подобных вопросов. Мы знали, или слепо верили, что он всё знает, как и для чего жить. Это было для нас очень удобно. Теперь его нет, и решать все проблемы придётся самим. А это очень трудно. Майя, конечно, права, что мы обособились от людей, стали отшельниками. Но ведь мы интересно жили, работали. И когда, наконец, своими руками построили такой уникальный летательный аппарат, и вдруг – расстаться с ним! Нет! К тому же, мы совершенно не знаем не только устройство Синтезатора, но даже принцип его действия. Ведь без него мы ничего не можем сделать. Продукты – пожалуйста. Материалы нужной формы и свойств – извольте. Не знаю, как вы, а я чувствую себя рядом с ним каким-то пещерным человеком» И поэтому, в первую очередь, мне очень хотелось бы понять его нутро. Нужно остаться здесь и продолжать работу и, разумеется, мы ещё летаем над нашей старушкой-Землёй.

– Хорошо, мальчики. Пусть будет так. Но в этом случае нам необходимо избрать командора, чтобы он мог в критические минуты принимать ответственные решения. Я выдвигаю кандидатуру Шамяля.

Сергей улыбнулся. – Это ты здорово придумала. Командор! Я согласен с тобой, Майя. Да здравствует командор!

Так на плечи Шамяля легла почётная, но вместе с тем и тяжелая ноша командира. В этот же вечер решили в ближайшие дни наметить подробный план работ. Выпавшие из гнезда птенцы пытались найти свою дорогу в жизни.

26

Майя предложила создать робота, который мог бы оставаться в пещере в их отсутствие, выполнять домашнюю работу – в общем, помогать им во всём. Мальчики откликнулись с энтузиазмом, но прошли бурные дебаты, пока договорились, какой формы его сделать.

Сергей предлагал некое подобие осьминога с множеством гибких щупалец, способных выполнять самую разнообразную работу. Майя с отвращением высказалась против, настаивая на человекообразной форме. Шамиль пытался найти компромиссное решение, но затем принял её сторону.

Мышцы рук, ног и тела решили изготовить из тех же полимеров, что и ножки Паука. Пришлось основательно изучить анатомию человека. Большой проблемой встал перед ними вопрос об электронном мозге и управлении робота. Сергей предложил использовать белковые соединения.

Информация, факты, гипотезы

По прогнозам учёных, ЭВМ будущего будут работать на биологических принципах, на белковых клетках, синтезированных по специальным генетическим программам с помощью микроорганизмов.

Интерес к белковым ЭВМ порождён назревающим кризисом электроники, устройства которой за последние годы резко уменьшились в размерах. Уже сегодня на одном квадратном миллиметре кристалла удаётся разместить сложнейшую схему из десятков тысяч элементов, которые по величине становятся соизмеримыми с микрометром. Но тем самым твёрдотельная электроника подошла к своему физическому пределу микроминиатюризации.

Иное дело – кирпичики живой природы. На том же отрезке в микрометр могут уместиться сотни белковых молекул. И каждая из них, в принципе, способна выполнять роль интегральной схемы.

Благодаря Синтезатору ребятам удалось благополучно разрешить множество возникших проблем, хотя пришлось изрядно попотеть. Очень много времени отняло составление программ. Работа спорилась и потому, что у них за плечами был богатый опыт создания Паука и Гравика. Были у них и неудачи, споры, причём иногда весьма горячие. Ребята со всем своим юношеским пылом отдались работе. К новому году уже были собраны туловище и конечности, электроника и аккумуляторы. Чем ближе к завершению, тем с большим рвением и даже с каким-то ожесточением они работали. Желание поскорее увидеть продукт своего труда подстёгивало их. Шамилю, выполняющему функции командира, приходилось даже осаживать их, заставляя придерживаться раз и навсегда установленного режима дня. В этом вопросе он был неумолим, и сам был образцом дисциплинированности. Даже Майя иногда ворчала на него: – Выдвинула командира на свою голову.

Очередной спор разгорелся вокруг лица робота. Сергей предложил лицо Серго Сабировича, но Майя и Шамиль горячо запротестовали. Особенно бушевала Майя.

– Это же кошунство! Как ты этого не понимаешь!

– Почему? Ведь мы увековечим его, всегда будем смотреть на него и вспоминать.

– Как ты можешь сравнивать эту бездушную железку с Серго Сабировичем!

Серёже пришлось ретироваться. Выбор лица сделала ЭВМ. Все задали свои требования к носу, губам, ушам и прочим атрибутам, чтобы ЭВМ осреднила их и выдала компромиссное решение.

Как ни странно, но ЭВМ удалось соединить в лице Робота довольно-таки противоречивые требования ребят, к их всеобщему удовольствию.

Синтезатор изготовил им голову, и Сергей занялся глазами, где использовалась тончайшая плёнка с искусственными жировыми элементами, способными вызывать химические реакции при освещении их лучами света. Плёнка была пронизана огромным количеством мельчайших отверстий диаметром около ста микрон. Серёжа также старался регулировать подсветку глаз таким образом, чтобы они меняли свой блеск и диаметр зрачков в зависимости от поступающей и выдаваемой им информации, имитируя чисто человеческие чувства и волнения, радость и горе, сочувствие. На всё это потребовались ещё дополнительные программы, но Серёжа ни с чем не считался, стремясь сделать глаза «живыми».

Майя с Шамилем между тем занимались «кожей» робота, которую Синтезатор, по их заказу, сделал из очень твёрдого, тугоплавкого и вместе с тем гибкого и лёгкого материала. Робот был обтянут этой непроницаемой кожей с головы до ног, и был неуязвим ни для пуль, ни для огня, ни для воды. Зарядка аккумуляторов осуществлялась дистанционно, по волноводу, без прямого контакта.

Двухметровый атлет с каштановой шевелюрой стоял перед ними. Одетый в сменную голубую оболочку, напоминающую спортивный костюм, на ногах – подобие ботинок.

Сергей взглянул на Шамиля: – Начнем, командор?

– Давай!

Серёжа подал радиосигнал, и Робот ожил. Дрогнули веки, и серые глаза механического существа впервые взглянули на своих создателей. В этот момент ребята даже отшатнулись от него. Не безжизненное мерцание лампочек, а осмысленный, человеческий взгляд поразил их. Шамиль первым опомнился и задал вопрос: – Как самочувствие, уважаемый?

– Все системы функционируют нормально, отклонений нет. Энергообеспечение в норме, командор.

– А меня как зовут? – Майя подошла к нему поближе.

– Майя. А того, кто сзади – Сергей.

Голос у него был густой, твёрдый. Ребята ошарашенно переглянулись. Серёжа весело рассмеялся: – Да ты у нас вундеркинд!

Робот возразил: – Если уж кто и вундеркинд, так это вы, меня создавшие. Честь вам и хвала.

– Достаточно! – сердито одёрнул его Шамиль. – Нам только и не хватало робота-подхалима. Давай лучше проверим двигательные возможности.

Робот, ни сколько не смущенный этой отповедью, бесшумно и легко, почти грациозно, заскользил по зале. Он прыгал, приседал, подтягивался, делал стойку на руках...

Проверка работоспособности Робота затянулась до лета. Пришлось переделывать некоторые программы, создавать новые, добавлять дублирующие устройства и схемы в наиболее уязвимых и важных узлах и блоках. При этом сначала приходилось учиться самим, чтобы затем научить Робота. Только после всего этого он был аттестован ребятами Роботом высшей категории качества.

И действительно, Робот получился на славу. Биоэлектронные мозги проявляли чудеса смекалки и потрясающую эрудицию. Сила мышц и быстрота реакции также были ошеломительные. А уж его гастрономические способности – верх совершенства. Он очень быстро разобрался в механике заказов Синтезатору, узнал любимые блюда и привычки ребят и делал им иногда приятные сюрпризы.

Так у них появился верный друг и помощник, рыцарь, способный защитить. Его глаза могли, в случае необходимости, извергать лазерные молнии, а при непосредственном контакте с противником – оглушать слабым или поражать сильным электрическим током.

За делами и заботами как-то незаметно прошли выпускные экзамены. Майя с Серёжей получили аттестата о среднем образовании, а Шамиль перешел на третий курс. Майя и Серёжа решили поступить учиться в институт, а лучше всего готовиться к экзаменам, конечно, в лесной избушке.

Листая старые подшивки журналов «Вокруг света» за шестидесятые годы, Серёжа однажды позвал Майю и Шамиля к себе: – Смотрите, что я нашел! Оказывается, в Африке существует озеро с таинственной водой. В какой бы герметично закрытый сосуд её ни наливали, через день-другой она бесследно исчезала. Учёные всего мира были в трансе! Но никто так и не смог объяснить этот феномен.

– Постой, может, это газетная утка? Ради сенсации на что только не идут люди.

– Но здесь же чёрным по белому написано. Даже указано, что озеро находится в Зимбабве, где когда-то существовала высокоразвитая цивилизация карликов. Надо немедленно лететь туда и найти это озеро!

– Почему же сейчас ни слова не говорят об этой магической воде?

– А... может, её используют в военных целях, вот и засекретили!

Майя насмешливо сказала: – У тебя, Серёжа, всегда «детский лепет» вместо серьёзных доводов. А в принципе, нам всё равно, откуда начинать наши кругосветные путешествия. Поищем «живую» воду, доставим удовольствие Серёже.

– Все это прекрасно, но как мы будем пересекать государственные границы? Нас же просто сожгут!

– Ты что, Шамиль, трусишь?

– Нет, Но, нарушая государственную границу, мы нарушаем закон.

– Ты только посмотри, Майя, на этого законника! Каков, а! А ты не нарушил закон, тайком мастера здесь «летающую тарелку», эксплуатируя Синтезатор? Ведь ты, как советский гражданин, должен был всё передать народу...

Серёжа не договорил. Глаза его неестественно широко раскрылись, лицо на мгновение оцепенело. Через минуту он, улыбаясь, как ни в чём не бывало, продолжал: – Мы можем спокойно набрать любую высоту, скорость и уйти от ракет противовоздушной обороны. Кислородная установка у нас есть. На большой высоте нам никто не страшен.

Ребята не заметили странного обрыва его речи потому, что одновременно с ним сами подверглись волевому давлению, и оживлённо стали обсуждать маршрут полёта Гравика. Робота решили оставить охранять вход в пещеру. В избушке он никоим, образом не должен был появляться.

27

Африка! Африка! Под ними стремительно проносились величественные пески Сахары, затянутые облачной пеленой вершины гор Восточной Африки, буйные леса тропиков и зеркала Великих озёр. Вскоре появились саванны. Среди больших пространств с высоким травяным покровом были разбросаны редкие группы деревьев.

Шамиль вёл диск в стороне от больших населенных пунктов. Где-то в этом районе и должна была располагаться цепочка маленьких озёр. Серёжа возбуждённо затормошил его.

– Смотри туда, правее, видишь? Как будто следы динозавра!

– Ребята! Давайте сначала поищем деревеньку какую-нибудь, спросим местных жителей. Может, подскажут, в каком озере эта вода.

Деревеньку после нескольких спиральных облётов возле озёр всё же нашли и приземлились прямо в её центре. Испуганные невиданной машиной люди бросились от них бежать. Ребята растерянно остановились возле диска, при виде почти первобытной деревни. И это в конце двадцатого века!

Десятка два хижин были беспорядочно разбросаны на небольшом пятачке. Располагались они близко друг от друга и представляли собой квадратные строения с двумя дверями, без окон. Крыши были конической формы, но невысокие, примерно равные высоте стен, покрытые камышом, связанные на самом верху в виде пучка, и напоминали снопы. На вытоптанной площадке виднелись лишь пятачки низкорослой травы. Между хижинами местами стоял высокий забор из кольев. За крышами хижин красовалось очень пышной кроной несколько высоких деревьев.

Майя стала махать руками и кричать: – Куда же вы? Куда?! Не бойтесь нас!

Сергей насмешливо одёрнул её: – Ты чего по-русски кричишь? Говори на английском. Может, поймут.

Первыми вернулись мужчины. С трудом удалось убедить их в своём миролюбии, так как по-английски они тоже ничего не понимали. Все собрались возле большой хижины, под широким навесом крыши, также подпертой кольями. Здесь жили люди из племени бушменов, занимающихся сбором плодов, корней, мёда, насекомых и охотой на мелкую дичь.

Старейшина деревни угостил их вкусными просяными лепешками, вареным мясом и бананами. Он понимал немного по-английски, и Майя кое-как втолковала ему цель своих поисков.

Старик перекинулся несколькими словами со своим сыном и внуком. Те согласно закивали в ответ. Майя перевела ребятам его слова.

Есть в этих краях озеро с таинственной водой, обладающей магическими свойствами. От неё люди теряли разум, но крепили телом. Озеро охраняют огромные львы, а в воде живёт дракон. И всё равно люди ухитрялись приносить в кувшинах и бурдюках воду. Многие гибли в пасти дракона или были растерзаны львами. А в конечном счёте, всё оказалось бесполезным, ибо на следующий день вода бесследно исчезала. И люди перестали ходить на это озеро.

– Далеко оно отсюда?

– Целый день пути на закат солнца, в сторону великой пустыни Калахари.

– В той стороне много озёр. Какое же из них с таинственной водой?

– В той или иной мере во всех этих озёрах вода обладает магическими свойствами, но наиболее сильно – в самом крайнем, западном озере.

– Спасибо. Мы сейчас полетим, чтобы успеть засветло.

– Не ходите на озеро. Это проклятое место. Зачем вам вода, от которой мутится разум?

– Мы не будем там долго задерживаться. Спасибо за угощение.

Майя очень понравилась внуку старейшины. Рослый малый с таким восторгом и нежностью глядел на неё, что она вся засмузилась, густо покраснела и глазами умоляла мальчиков поспешить с отъездом. При прощании он стоял в стороне, но на лице его было такое безысходное отчаяние, что Шамилю стало жалко его.

– До чего же сильна власть девушек над нами – подумал он.

– Сильный, здоровый парень, а как его скрутила любовь.

От всего этого у него испортилось настроение, и он поспешил дать сигнал взлёта сиреной. Жители деревушки отошли подальше, переговариваясь и оживлённо жестикулируя, возбуждённые необычной формой летательного аппарата. В это время влюблённый негр в несколько прыжков достиг диска, вскочил на крыло и, не успевшая Майя даже вскрикнуть от изумления, как он через открытую дверцу привлёк её к себе и поцеловал. Затем сорвал с пояса нож в красивых ножнах из змеиной кожи, сунул ей в руки, что-то пробормотал смущенно на своём языке и кинулся прочь.

Шамиль вспыхнул от такой бесцеремонности, резко поднял Гравик в воздух. Майя, всё ещё не придя в себя от сумасбродной выходки парня, красная как мак, сидела молча, сжимая в руке подаренный нож.

Первом нарушил молчание Сережа.

– М-да! – выдохнул он, – Милая наша Майюшка пользуется колоссальным успехом у аборигенов. Хорошо ещё, что он не унёс тебя в свою хижину. Что бы мы тогда без тебя делали? – Он ещё раз удивлённо хмыкнул и озадаченно произнес: – Ты только погляди на неё, Шамиль! Она же его прямо-таки ослепила своей небесной красотой!

– Перестань молоть вздор! – сердито оборвала его Майя. – Тоже мне, кавалеры. Вот это был мужчина, а вы...

– Ещё одно слово, Майка, и я выброшу тебя за борт. Можешь отправляться к своему настоящему мужчине! – Шамиль скорчил зверскую физиономию.

– Правильно, Майя, – поддержал его Сергей, – Ты – небесная принцесса и должна принадлежать только принцам неба, то бишь нам, и никому другому!

– Ладно, ладно. Собственники. – В шутливых словах мальчиков Майя уловила нежность и грусть. Она ласково разлохматила им волосы. – Если вы хотите иметь на меня какие-то виды, то охраняйте и берегите меня пуще глаз своих. Настоящих мужчин на свете много, как бы не увели.

Внизу показались цепочки озёр. Гравик приземлился у самого берега. Песчаный пляж, чистая и самая обыкновенная вода, хорошее настроение...

Весь вечер прошел практически в воде. Сергей подстрелил лазерным пистолетом большого гуся, и Шамиль мастерски испёк его в углях, в собственном соку, после чего гусь был моментально съеден. Затем набрали в небольшой контейнер воды и герметично закупорили отверстие. Долго сидели у костра, слушали ночные крики зверей, птиц, концерт лягушек. Заснули поздно, но, несмотря на это, проснулись с первыми лучами солнца.

Когда Шамиль выбрался из диска, Сергей ещё нежился в постели, а Майя, уже искупавшись, отжимала мокрые волосы. Шамиль загляделся на неё. Она так естественно вписывалась в окружающий пейзаж и была в этот момент так ослепительно хороша, что у него защемило сердце. Услышав его шаги, она подняла глаза, ласковая улыбка мелькнула у неё на губах.

– Проснулся! А Серёжа ещё спит? У-у-у! Засоня! Купайся, вода просто прелесть. Как будто заново родилась. Пойду, растолкаю этого лежебоку.

Шамиль с наслаждением плескался в воде, напоминающей парное молоко. Вскоре к нему присоединился Серёжа.

– Эх, какой сон прервали! – блаженно промурлыкал он, лежа на спине, но, разыгравшись, забыл про сон, шумно ныряя и стараясь утащить Шамиля на дно. Выскочив на берег,

он принес подаренный Майе нож и с диким завыванием запрыгал перед ней, изображая дикаря.

Прекрасное утро, чудесный сон..., но день только начинался. Мальчики как угорелые носились по берегу. Разгорячённый Шамиль с разбега прыгнул в воду. Окунувшись, он тут же выскочил из воды и онемел от неожиданности. Из-за прибрежных зарослей выскочил лев и сбил Серёжу с ног.

Шамиль не успел даже понять, что происходит, как всё уже было кончено. Громадный зверь был уже мёртв, когда Шамиль, и вслед за ним Майя, подбежали к нему. Шамиль с трудом отвалил тушу льва, придавившего Сережу. В грудь зверя по самую рукоятку был всажен нож. Серёжа лежал с неестественно белым лицом. Смерть настигла его мгновенно, не успев исказить судорогами лицо.

Осторожно перевернув его на живот, они увидели страшный след когтистой лапы царя зверей от затылка до пояса. Шамиль выдернул нож и бросил его на землю, вновь склонился над другом. Нет, сердце не билось, тело стало тяжёлым, вялым. Только теперь Шамиль начал сознавать, что Серёжа мёртв. Испуганными, и даже какими-то жалобными глазами он посмотрел на Майю, которая стояла с побелевшим лицом, нервно сжимая лезвие ножа.

Решив сходить за аптечкой, Шамиль направился к диску, но, отойдя шагов на десять, почуяв, что сейчас свершится ещё что-то ужасное и непоправимое, оглянулся. В два прыжка достигнув Майи, успел отбить в сторону занесённый ею над собой нож.

– Дура! – заорал он, потеряв самообладание, и с размаху влепил ей две пощёчины. – Ему, думаешь, будет легче, если я и тебя похороню с ним рядом?! – схватив нож, Шамиль далеко закинул его в озеро.

Майя упала на грудь Сергея и забилась в рыданиях. Дождавшись, пока она обессилев, затихла, он увёл её в диск. Затем завернул тело Сергея в одеяло и затащил его в диск, усадил на заднее сидение, защёлкнул предохранительные ремни.

Весь обратный путь Майя молчала, вся оцепенев от горя. Диск приземлился в пещере уже поздно ночью. У ангара их встретил Робот с церемонным приветствием, спросил, где Сережа.

– Нет его больше, Робик, – печально произнесла Майя. – Нет его, погиб он, – и тихо заплакала.

Робот перенес тело Сережи в избушку, а Шамиль отправился город. В милиции он сказал, что Серёжу убил медведь. Страшный след когтистой лапы не позволил врачам усомниться в этом. Его похоронили рядом с могилой Серго Сабировича.

28

Прошло несколько дней. Всё это время Майя ходила по пещере, по дому какая-то печально-торжественная. Брала вещи, книги, долго держала в руках, как бы запоминая их на всю жизнь. Она прощалась с ними, со своим детством и юностью. С Серёжей она уже простилась, в Африке.

– Шамиль! – Она подошла к нему, угрюмо сидевшему у еле тлевшего камина. – Я уезжаю в Москву, к тётке. Больше жить здесь не могу. Прости, если сможешь. Пойми меня, пожалуйста, правильно.

Шамиль грустно улыбнулся. Он давно уже это предвидел. Потерять её – значит потерять жизнь, по крайней мере, интерес к ней. Как же он теперь будет без неё?

– Шамиль! – Она ласково погладила его по голове, – Ты будешь приезжать к нам в гости. Ну, не хмурься же. Помоги мне собрать вещи.

Вещей у неё оказалось очень мало. Несколько платьев, бельё, зимние вещи и несколько фотографий, свободно уместившихся в чемодане.

За всё время пути до аэропорта она не произнесла ни одного слова. Подъехали к самому вылету. Шамилю удалось купить билет. Вручив чемодан, он пожал её руку, через силу улыбнулся.

– Если что, приезжай. Я всегда буду ждать.

Майя порывисто притянула его к себе, крепко поцеловала в губы.

– Ты очень хороший, Шамиль. Спасибо тебе за всё. До свиданья.

Круто повернувшись, она быстро пошла к самолёту. Шамиль смотрел на её удаляющуюся фигурку, и ему очень хотелось догнать её, вернуть. Но он лишь смотрел и смотрел ей вслед, и только подозрительный туман обволакивал глаза. – Эх! Если б можно было мужчине выплакаться вволю! Говорят, помогает.

Поднимаясь по трапу, Майя на мгновение оглянулась и помахала ему рукой. Шамиль до боли стиснул зубы от нахлынувшей тоски и отчаяния.

Самолет, набирая высоту, таял в вечернем небе и вскоре исчез в багряных лучах солнца.

Ничего не видя перед собой, Шамиль шел по дороге, не обращая внимания на брызги от колёс пронесившихся мимо автомашин. Резкий визг тормозов вывел его из оцепенения и, в последний миг, он прыгнул на капот легкового автомобиля и от удара упал на обочину, и покатился по косоугру.

Из остановившегося «Москвича» выскочила девушка и торопливо побежала вниз. С большим трудом она волоком дотащила бесчувственного Шамиля до машины и усадила на заднее сиденье.

Очнулся он в больнице. Всё тело болело и ныло, как будто его побили камнями. Доктор, пожилой мужчина с лохматыми бровями, уложил его обратно, когда он попытался встать с кровати.

– Рановато, молодой человек. Рановато. – добродушно проговорил он, аккуратно укрывая его одеялом.

Шамиль и сам почувствовал это. В голову точно вонзились тысячи жгучих иголок. От боли он зажмурил глаза и вскоре забылся в беспокойном сне. Ему снилась Майя – то весёлая девочка, то печальная и грустная женщина, перенесшая большое горе...

Он пролежал в больнице целый месяц. После выписки в вестибюле его ожидала девушка лет двадцати, в серых джинсах и в узорчатом свитере.

– Таня, – представилась она, протянув ему руку. – Это я Вас сбила. Вам было очень больно?

Шамиль улыбнулся, – Все нормально и всё уже позади. Как говорится, всё хорошо, что хорошо кончается.

– Папа с мамой очень волнуются за Вас. Поедьте к нам, затем я отвезу Вас домой.

Как он ни отказывался, в гости к Тане ему пришлось всё-таки пойти. Так горячо она уговаривала. Родители у неё оказались очень милыми и приветливыми.

Таня проводила его на вечерний автобус. Была она грустна и рассеяна. На прощанье крепко пожала руку. – До свиданья. Будете в городе, обязательно заходите. Мы будем ждать.

– Спасибо, до свидания, всего доброго.

До избушки добрался поздно вечером. В доме было холодно, неуютно и он прошел в пещеру. Ему показалось, что Робот обрадовался его приходу. На его вопрос, где он пропал, сказал, что попал в аварию и лежал в больнице. Робот выразил ему своё сочувствие и предложил лечь спать.

– Ты прав, старина. Я так и сделаю, только искупаюсь.

Лёжа в по стели, Шамиль задумался о дальнейшей жизни. – Что делать? На что решиться? – Он представил, как залы пещеры заполнены лодьями, которые бесцеремонно разглядывают творения их рук, расспрашивают об их непонятной отчуждённости от людей, и содрогнулся, приняв это за кощунство, осквернение памяти Серго Сабировича и Серёжи.

Слишком свежи ещё были раны и очень молод был он сам, чтобы расстаться со всем этим тихим, уютным, и теперь только ему принадлежащим мирком.

Чист и доверчив ребёнок. Беззащитна его душа. Почему же, взрослея, дети запираются от людей, уходя в себя? Потому, что в их закрытом мире всё чисто и всегда светит лучезарное солнце и, может быть, стремясь оградить этот сокровенный уголок души от суровой прозы жизни, и создают дети броню, защищающую их от насмешек, страха, лжи. Иногда эта броня пробьётся и донесётся жалобный крик. Душа очерствеет на миг и забудет про свою первозданную чистоту. Но только на миг, потому что, залатав броню, она освобождается от страха. Надо только верить, и стремиться в любых ситуациях сохранять чистоту души, искренность в мыслях и доброту к людям.

Шамиль поехал в город и забрал свои документы из техникума, сказав, что ему надо ехать к одинокой и больной тётке в Сибирь. С этих пор он совсем перебрался в лесную избушку. Он принял решение.

Шамиль привык к своему миру, боялся потерять или нарушить его покой. Теперь, когда Майя покинула его, всё ему стало безразлично. Он ничего не хотел от людей. У него было все своё. Так начиналось его одиночество, стремившееся поглотить его душу, помыслы, любовь. Он ещё не знал его губительных свойств.

Часть II. Операция «Икар»

1

Дни текли размеренной чередой. Шамиль много работал, читал, усиленно занимался усовершенствованием диска. Ежедневные физические упражнения стали привычной необходимостью. Он старался не оставлять себе ни одной свободной минуты, чтобы отогнать мысли о Майе. Лицо его похудело, взгляд стал жёстче, а в глазах по-прежнему таилась тоска. Он с такой педантичностью выполнял детальнейший режим дня, словно внутри него был установлен запрограммированный аппарат, для которого не существовало ни радости, ни горя. Шамиль как бы превратился в робота с великолепным мозгом, для которого работа заслонила весь живой мир, людей, их радости и печали, заботы. Только просыпаясь по утрам, он чувствовал себя человеком, когда страшная тоска вползала в сердце. Эта тоска по безвозвратно потерянному счастью стала его вторым состоянием, и только напряжённый ритм работы на время отгонял её, заставляя думать только о работе и ни о чём другом.

В избушку он теперь почти не ходил. Ел и спал в пещере. Иногда, вскакивая с постели среди ночи осененный какой-либо идеей или решением задачи, работал, забывая про сон.

Следить за его внешностью, питанием было обязанностью Робота. Шамиль отпустил усы, бородку. Ежемесячно Робот делал ему короткую стрижку. К своим обязанностям домашней прислуги Роб относился всегда добросовестно, нисколько не гнушался самой грязной работой. Помимо всего этого, он был великолепным партнёром по шахматам и фехтованию.

День обычно начинался у Шамиля с физзарядки, пробежки, разминки с Робом на рапирах и купанием в бассейне, за завтраком обсуждались новости, точнее, Роб сообщал сведения, выуженные им из радиоприёмника, Шамиль же только слушал, изредка переспрашивая. Обед проходил очень быстро. Перед ужином он около часа занимался в спортзале, уделяя основное внимание прыжкам на батуте, затем снова в бассейн. Поев, он позволял себе роскошь – почитать с часок беллетристику, после чего опять начиналась работа до позднего вечера. Как то на глаза ему попался контейнер с африканской водой. К его удивлению он оказался совершенно пустым. Он с досадой подумал, что после прилета из Африки надо было сделать химический анализ воды. Теперь анализировать было уже нечего.

Однажды, разбирая бумаги Серго Сабировича, Шамиль обнаружил расчёты и схемы какого-то прибора. Заинтересовавшись, он настолько увлёкся ими, что забросил всё остальное. Постепенно вырисовывались контуры прибора, способного улавливать радио- и теле-сигналы очень удалённых и слабых станций. В записях также указывалось на возможность фиксирования электромагнитных сигналов, излучаемых человеческим мозгом.

Информация, факты, гипотезы

Работа мозга сопровождается появлением как электрических, так и магнитных полей. Наиболее сильные сигналы порождаются спонтанной, ритмичной активностью мозга. В ряде лабораторий мира уже ведутся исследования магнитных сигналов, сопровождающих отклики мозга на осязательное, звуковое и зрительное раздражение. Уже первые результаты показали, что эти, так называемые, вызванные магнитные поля мозга обладают сравнительно простой структурой и по ним можно установить расположение источника биоэлектрической активности в коре головного мозга.

На наличие у человека биоэлектромагнитного излучения косвенно указывают и такие, пока ещё экстраординарные, явления, как гипноз и телепатия. По-видимому, при выдаче какой-либо информации с помощью речи или письменности, мозг одновременно излучает её в виде электромагнитных волн. Эти волны и должен был улавливать прибор, который Шамиль назвал Телекаром, используя эффект волновода.

Атмосфера Земли подобна огромной воздушной линзе с малым показателем преломления. Однако этот показатель непостоянен, зависит от атмосферного давления, температуры, влажности. При определенных метеорологических условиях создаётся как бы целая цепочка атмосферных линз, которая так искривляет траекторию луча, что он распространяется почти параллельно земной поверхности. Причем световые лучи постоянно перефокусируются к центру невидимой оси линз.

Цепочку этих линз можно уподобить диэлектрическому волноводу, где фронт волн прижимается к стержню, и энергия концентрируется внутри диэлектрика. Благодаря таким природным волноводам, можно наблюдать изображения городов или кораблей за сотни, а то и тысячи километров.

Оптические миражи своим возникновением обязаны природным волноводам, имеющимся не только в атмосфере, но и в океанических глубинах и в толще Земли. Их можно формировать и искусственно.

Процесс сверхдальнего распространения колебаний в естественных условиях во многом схож с передачей радиоволн по волноводам – полым металлическим трубам. Случаи сверхдальнего распространения звука также объясняются существованием в природе акустических волноводов, невидимые стенки которых не дают звуку «разбегаться» и постоянно возвращают к воображаемой оси – туда, где скорость звука минимальна.

И в толще Земли, в верхней мантии, на глубинах от 50—100 до 250—400 километров, тоже обнаружен волновод – слой, по которому сейсмические волны перемещаются на пониженной скорости, не рассеиваясь.

В подводных каналах акустические волны распространяются на тысячи километров, где всё тот же принцип диэлектрического волновода, который успешно применяется для связи подводных лодок.

Искусственные световые волны, генерируемые лазером, при миражах распространяются как обычный свет. Дальность их действия намного превышает прямую видимость. При этом появляется явление самофокусировки светового луча, когда луч лазера сам создаёт себе волновод и не разбегается в стороны, как солнечный луч, а стягивается в тончайшую световую нить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.